

КР 2
4-19
96705

**ВАЛЕНТИНА
ЧАПЛИНА**

Неужели? Непонятно?

ВАЛЕНТИНА
ЧАПЛИНА

KP2
419

Неужели? непонятно?

ВОДЕВИЛЬ
В ТРЁХ ДЕЙСТВИЯХ,
ТРЁХ КАРТИНАХ
С ИНТЕРМЕДИЕЙ

96705
y

ЧУВАШСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕБОКСАРЫ—1965

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В. Чаплина
филиал № 13 М/К ЧСДБ

Индекс 7—6—8

ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВАЛЕНТИНА ЧАПЛИНА
НЕУЖЕЛИ НЕПОНЯТНО

Водевиль

Оформление художника А. Т. Скворцова

Редактор на общественных началах
Б. А. Бройтман
Ответственная за выпуск А. А. Соколова
Художественный редактор Э. М. Юрьев
Технический редактор Г. П. Петров
Корректор И. М. Рабина

ИТ 02257. Сдано в набор 7 IX-1965 г. Подписано к печати 26-X-1965 г.
Изд. № 169. Формат 60×84 1/16. Финансовый кет. л. 3,5. Усл. печ. л. 3,255.
Учтно-изд. л. 2,6. Заказ № 3833. Тираж 3.000 экз. Цена 13 коп.

Чувашкнигоиздат. Чебоксары, К. Маркса, 36.

Типография № 1 Управления по печати при Совете Министров ЧАССР
Чебоксары, Володарского, 5.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АННА СЕРГЕЕВНА	— учительница.
ПЕТЯ СОБАЧКИН	} ученики 5-го класса.
ЮРА КОШКИН	
ЛАРИСА МЫШКИНА	
НАТАША ЛЬВОВА	
СЕНЯ СОРОКОНОВ	

Интермедия

Перед занавесом сбоку — учительский стол, на нём письменный прибор, классный голубой журнал. Входит Анна Сергеевна, садится за стол.

АННА СЕРГЕЕВНА.

Зима за окнами метёт,
Подходит к школе Новый год.
Мои ребята (вот беда!)
Давно учительницу ждали,

А я приехала, когда
Уже каникулы настали.
Я свой ещё не знаю класс,
Быть может, он похож на вас?..

Пока что мне директор дал
Вот этот голубой журнал.
Тут школьник или школьница
Живёт на каждой строчке,
Пора нам познакомиться,
Мои сыны и дочки.

Какие вы? Какие?
Серьёзные? Смешные?
С лукавыми глазами?
С курносими носами?

А, может, о себе нам
Расскажете вы сами?
О жизни в классе нашем
Расскажете?

ХОР ГОЛОСОВ ЗА СЦЕНОЙ. Расскажем.

АННА СЕРГЕЕВНА. Чтоб все о вас узнали,
Посмотрим-ка в журнале, *(Раскрывает классный журнал, читает список учеников.)* Лёвоша Наташа. *(На сцену выскакивает девочка шустрая, остроносенькая, на плечах две длинные, но очень тоненькие косички. Тараторит.)*

НАТАША. На неделю наша мама
Улетела далеко,
И теперь нам с бабушкой
Очень нелегко:
На руках у нас Алёнка,
Прекапризная девчонка,
Перед сном и после сна
Целый день ревёт она,
И от голоса сестрёнки
Скоро лопнут перепонки. *(Показывает на уши.)*

АННА СЕРГЕЕВНА *(читает список, не обращая внимания на то, что происходит на сцене)*. Кошкин Юра. *(Входит Юра.)*
ЮРА *(Наташе, показывая на уши)*. Целы? Барабашные перепонки.

НАТАША. Целы, только чешутся.
ЮРА. Они у тебя уже закалились. Куда сегодня сходить?
НАТАША. Юра с самого начала
Мне и бабушке помог.
— Юру, — бабушка сказала, —
Нам прислал, наверно, бог.

А его никто не прислал. Честное пионерское. Он сам пришёл помогать. *(Юре.)* Сегодня сходишь за картошкой. *(Юра кивает.)*
АННА СЕРГЕЕВНА. Мышкина Лариса. *(Входит Лариса, спокойная, невозмутимая, говорит баском, косы толстые.)*
ЛАРИСА. Разговариваете, лодыри?! Вот если б я не дала слова бороться с драками, я б вас сейчас... *(Засучивает рукава.)*

НАТАША. Это наш староста.
ЛАРИСА. Скоро генеральную репетицию начинать, ещё ничего не готово, а они тут...

НАТАША. Мы сегодня пьесу-сказку
Ставим в нашей школе.
Там и пение, и пляски,
И смешные роли.

Там и Заяц *(показывает на Юру)*, и Лисица
(показывает на Ларису).
И ещё другие лица.

АННА СЕРГЕЕВНА. Собачкин Петя. *(Влетает Петя.)*
ПЕТА. А? Что? Кого бить надо? *(Зрителям.)* Вот я вам
сейчас всем до одного ка-ак дам!

ЛАРИСА *(Петьке)*. А ну, опусти кулаки! Размахался!
ПЕТА. Ого-го! Сказанула! Опусти... Девчонки будут мне
указывать!? У меня пока ещё есть самолюбие!

НАТАША. Невозможный забияка,
Вечно мчится, как стрела,
Если в школе где-то драка —
Это Петькины дела.
С ним несчастий всяких масса
Приключается всегда,
И назвали Петю в классе
Мы — «ходячая беда».

АННА СЕРГЕЕВНА. Сороконогов Семён. *(Входит Семён.)*

СЕМЁН (зрителям). А-а... вижу... Вон рядом сидят девочка и мальчик. А вон ещё! Понятно. В театр пришли парочками. Женихи и невесты. Вот скажу директору, тогда узнаете...

НАТАША. В каждом классе говорят
(Ну, конечно, строго),

что противней всех ребят
Наш Сороконога. (Девочки отворачиваются от
Семёна и уходят в одну сторону, мальчики — в другую.)

АННА СЕРГЕЕВНА.

Мой новый незнакомый класс,
Как ты живёшь на свете? (Смотрит вслед уче-

никам.)

А дружба крепкая у вас?
Ответьте мне... Ответьте...

Да, встречается такое
У ребят и у девчат,
Что они между собою
Подружиться не хотят.

Гонят дружбу почему-то,
Ходят-бродят, как враги,
Даже в трудную минуту
Не хотят подать руки.

А в любом хорошем деле
Это — сущая беда!..
Неужели, неужели
И у вас живёт вражда?

(Выходят девочки с одной стороны, мальчики с другой.
Юры с ними нет.)

ДЕВОЧКИ. Мы дружить, конечно, рады:
Мы — покладистый народ,
А ребят нам, видно, надо
Брать покрепче в оборот.

МАЛЬЧИКИ. Что такое? Что мы слышим?
Отыскали дураков?!
Вы, наверно, у мальчишек
Не видали кулаков?!

ДЕВОЧКИ. Кулаки мы ваши знаем.
МАЛЬЧИКИ. Но не очень хорошо!
ДЕВОЧКИ. Мы вас перевоспитаем.
МАЛЬЧИКИ. Мы сотрём вас в порошок!!!

(Снова расходятся в разные стороны. Анна Сергеевна уходит.
Открывается занавес.)

Действие первое.

Улица или двор. Скамья. Зимний день. За стеной девчачий визг на высокой ноте. Вбегает визжащая Наташа, в руках две детские бутылки с мо-
локом, за ней с хохотом и криком гонится Сенька, хватая её за косы и
тяплет.

НАТАША. Пусти, Сороконожка, пусти. (Вырывается и убе-
гает, у Сеньки в руках остаётся бант от её косы.)

СЕМЁН. Наивные вопросы —

Зачем девчонкам косы,

Зачем таскают все

По банту на косе?

Затем, чтоб наши руки

Не замерзли от скуки,

Чтобы девчонок злить,

Чтоб веселее жить! (Вытаскивает из карма-

нов белые, чёрные, коричневые банты, подкидывает их. Нес-

колько бантов связаны друг с дружкой и образуют как бы

длинную верёвку. Сенька прыгает через неё, как через скакал-

ку. Ему весело.) Во бантов надрал! Хоть ларёк открывай. (Кри-

чит.) Эй, девчонки, прячьте косы — я иду!!! (Входит Юра, в
руках тяжёлая сетка с картошкой.) А-а, домашняя хозяйка
появилась на горизонте. На базар ходил для своей подружки
Наташеньки?

ЮРА. Ходил, а тебе что?

СЕМЁН. Ну, иди теперь картошечку ей почисти и полик
помой.

ЮРА. И почищу и помою, если ей некогда.

СЕМЁН. Конечно, некогда: косы заплетает. (Показывает
бант.)

ЮРА. Опять бант сорвал?

СЕМЁН. Ничего, у неё лент много — и на твою долю хватит.
Тебе бантик очень пойдёт. (Не даёт Юре пройти.)

ЮРА. Пусти.

СЕМЁН. А я дал себе слово — всех девчатников подряд ду-
шить. (Дразнит.) Юра и Наташа — жених и невеста. Девчат-
ник! Девчатник!

ЮРА. Дурак ты, Сороконожка, пусти...

СЕМЁН. Кто я? Кто я?

ЮРА. Ползучее насекомое, вот кто. (Сенька лезет драться.
За стеной грохот, шум, треск. Влетает Петька, падает, встаёт,
шевыряет в кого-то снежками.)

ПЕТЯ. А? Что? Кого бить? Сороконогу?

СЕМЁН. А-а, защитник явился.

ЮРА (Семёну). Пусти и отдай бант.

ПЕТЯ. Пусти Юрку и отдай бант! (Семён не пускает. Тогда
Петька хватается его за руки и держит.) Юрка, беги, пока не
поздно! (Юра убегает.) Я тебе и за Юрку и за всех, кто дра-
ться не умеет, так дам...

СЕМЁН. А-ну дай! А-ну дай! Петька-петух ку-ка-ре-ку! Со-
бачка гав-гав-гав! Давно к директору вызывали? Ещё захотел?
А-ну дай... (Дразнит Петьку бантом, а сам плетётся. Петька
выхватил у него бант из рук.)

ПЕТЯ. Некогда мне сегодня с тобой... (Уходит.)

СЕМЁН (увидел кого-то вдали, поспешно поправил шапку,
застегнул пальто). Здравствуй, Антонина Пална. (Поглядел вслед
ушедшему Петьке.) Тут Пётр Собачкин у девчонок с кос банты
срывает. Вон видите у него в руках бант? Видите? (Влетает
возмущённый Петька.)

ПЕТЯ. Ах ты, двуличное насекомое! Думал, я не услышу?
Вот тебе! (Колотит его.)

СЕМЁН (плаксиво). Антонина Пална, я его не трогаю, а он

меня видите... видите... (Поглядел туда, где была Антонина Павловна, и сам стал зло колотить Петьку.)

ПЕТЯ (дерётся). Ушла учительница, драться стал... Двухлетняя букашка-гаракашка. Вот тебе. (Колотя друг друга, скрываются за кулисами. Входит Юра.)

ЮРА. Петух, перестань! Из-за каждого банта драться, кулаков не хватит. (За сценой возня, удары, шум. Входит Лариса, смотрит на дерущихся ребят.) Перестань!

ЛАРИСА. Не мешай. Дай людям подраться спокойно.

ЮРА. Вечно ты драки защищаешь.

ЛАРИСА. Я драк не затеваю. Я дала слово бороться с драками и борюсь.

ЮРА. Как борешься?

ЛАРИСА. Даю сдачи, если кто тронет. Видишь, какие у меня косы толстые и все банты целы. А у Наташки заплетать нечего. (Смотрит на дерущихся за сценой ребят.) Петух, ты его кулаком в бок! Так, правильно! А теперь подножку! Подножку! (Юре.) Уж если задрался, не бросать же им на середину? Пускай додираются до победного конца! Драться нужно уметь. Какой же ты человек, если драться как следует не умеешь? (Смотрит на ребят.) Так тебе и надо, Сороконога. Жаловаться побежал. (Уходит.)

ЮРА. Ты куда?

ЛАРИСА. Домой за нитками. Я в школе Петьке собачьи лапы шью. (Уходит. Влетает встрепанный Петька.)

ПЕТЯ. На, отдай своей Наташе (даёт Юре бант) и скажи, что я не за бант дрался, а за справедливость. Пускай не врёт, букашка. Буду я из-за девчачьих бантов драться! Ха-ха!.. За картошкой ходил?

ЮРА. Ходил.

ПЕТЯ. Нанялся ты к Наташке в носильщики что ли? Слыхал, что Сороконожка про вас кричит?

ЮРА. Слыхал. Жених и невеста. Пускай кричит, если голос есть.

ПЕТЯ. Как пускай? А тебе не обидно? Где твое мужское самодлюбие?

ЮРА. Мне смешно и всё. Какие мы жених и невеста! Мы товарищи!

ПЕТЯ. Ха! Товарищи! Разве девчонка может быть товарищем! Нет, лично я пока ещё себя уважаю и никогда не подружусь с девчонкой, потому что

Все девчонки задаются, На какую ни взгляни, Так и крутятся и выются Перед зеркалом они.

Все кривляки, все ломаки

И трусихи все подряд:

Далеко ещё до драки,

А уже они пицат.

Все они сороки родом,

Сто часов проговорят.

И дружить с таким народом —

Унижение для ребят.

Пусть сами живут, как хотят, а мы сами, как хотим.

ЮРА. А Чайка?

ПЕТЯ. Что Чайка?

ЮРА. Небесная сестра Чайка, думаешь, никогда не была девчонкой? Сразу такая родилась и в космос?

ПЕТЯ. Чайка! Сравнил Чайку с нашими девчонками! Чайка в детстве была на мальчишку похожа.

ЮРА. Нет, на девчонку.

ПЕТЯ. Нет, на мальчишку. (За сценой собачий лай, визг, потом слышен крик женщины: «Всех вышвырну! Всех! Будешь у меня знать!»)

ЮРА. Твой живой уголок выкидывают! Бабушка, да?

ПЕТЯ. Бабушка! (Убегает на крик. Входит Лариса с корбкой ниток.)

ЛАРИСА. Куда это он?

ЮРА. Видишь! (За сценой лай, шум, крик ещё сильнее.) К Петьке бабушка приехала. Такая — у-ух! Её даже мама с папой боятся.

ЛАРИСА. А ты видел?

ЮРА. Не видел, Петька рассказывал. У неё, говорит, даже имя капиталистическое.

ЛАРИСА. Какое капиталистическое?

ЮРА. Капитолина. Вот какое.

ЛАРИСА. Подумаешь, имя.

ЮРА. Я тоже говорю, при чём тут имя. (За сценой женский голос: «Чтоб духу их в доме не было!» Голос Петьки: «Не выкидышайте! Он научный!»)

ЛАРИСА. Надо выручать. Петька там пропадёт один. (Убегает.)

ЮРА. Ой, выкидывает! В снег выкинула! (Женский голос: «И тебя видеть не хочу!» Вбегают Петя, в руках большая картонная коробка.)

ПЕТА (бабушке). Вы же не понимаете! Это самая знаменитая порода! Дворняжка! Я её для космоса воспитываю! Для полёта человека с собакой! (Женский голос: «Половик теперь кто стирать будет?» Слышно, как захлопывается дверь.)

ЮРА. Ушла?

ПЕТА. Ушла. Подумаешь, половик стирать! Дело большое — половик! (Отдаёт Юре коробку.) Держи. Осторожней! Злющая! Род грызунов! (Убегает.)

ЮРА (потихоньку открывает коробку и сейчас же её захлопывает). Ого! Громадина. (Прислушивается к коробке.) Грызёшь? Говори спасибо, что живая осталась. (Входит расстроенный Петя.)

ПЕТА. Нигде нет. Понимаешь, вчера иду мимо «Пищевых отходов», а он.. лезет в бачок... и всем своим хвостом дрожит. Разве я мог пройти мимо? Если б он на дорожке сидел — другое дело. А «пищевые отходы» не от хорошей жизни.

ЮРА. Ясно, не от хорошей.

ПЕТА. И Тарзан куда-то сбежал со страху. (Входит Лариса, несёт что-то за пазухой.)

ЛАРИСА (Пете). Он? (Вытаскивает маленького щенка.)

ПЕТА. Он! Где нашла?

ЛАРИСА. Под домом с задней стороны. Смотрю, Тарзан под дом лезет, и я за ним.

ЮРА. Под дом?

ЛАРИСА. Ага. Дыра большая. Пролезла. (Отряхивается, отплевывается.) Ну и паутины там у вас. Тьфу!

ПЕТА. Тарзан по следу пошёл. Он, наверно, охотничий. (Ларисе.) Спасибо. (Вдруг спохватился.) Только имей в виду, это не я лично тебе спасибо говорю.

ЮРА. А кто же?

ПЕТА. Весь научный мир Советского Союза. У меня все звери строго научные.

ЮРА. И Тарзан?

ПЕТА. И Тарзан. (Смотрит на щенка.) Я его для космоса воспитываю. Для полёта человека с собакой.

ЛАРИСА. Давно воспитываешь?

ПЕТА. Конечно, давно. Второй день.

ЛАРИСА. А как воспитываешь?

ПЕТА. Как-как! Ничего вы, девочки, понять не можете. К высоте приучаю. Постепенно.

ЛАРИСА. Как к высоте постепенно?

ПЕТА. Ну... со всяких высоких мест скидываю. Уже с табуретки скидывал, со стола и с шифоньера. Теперь надо с крыши.

ЮРА. С крыши без парашюта нельзя.

ПЕТА. А я делаю парашют.

ЮРА. А чего она рассердилась на твой живой уголок?

ПЕТА. Не знаю, что звери сегодня наделали, а вчера мы с Тарзаном мою собаку роль в пьеске репетировали...

ЮРА. У Тарзана, значит, уроки берёшь?

ПЕТА. У Тарзана.

ЮРА. В комнате?

ПЕТА. В комнате.

ЮРА. Понятно.

ПЕТА. Он как за скатерть хватать! А у меня и в роли такого нет, чтобы за скатерть зубами хватать.

ЮРА. По последнему слову науки ухватил?

ПЕТА. По последнему. А скатерть, как назло, бабушка привезла в подарок. С вышивкой. Какое-то там знаменитое... рипше...

ЛАРИСА. Рипшеле?

ПЕТА. Во-во.

ЛАРИСА. С дырочками?

ПЕТА. А? Да я не знаю, как раньше было, а теперь с дырочками. Рипшеле.

ЮРА. Понятно, почему у тебя бабушка сердитая, и нечего на капиталистическое имя сваливать.

ПЕТА. Да, в общем, она ничего, иногда хорошая бывает. Лыжный костюм подарила. (Расстёгивает пальто, показывает лыжный костюм.) Это, говорит, тебе новогодний подарок. Не дождалась Нового года. (За сценой голос Наташи: «Ой-ой-ой!» Вбегают.)

НАТАША. Ой, девочки! Ой, мальчики! Вы только не расстраивайтесь! Что я вам скажу! Что случилось! Здравствуйте! Я бегу, нос несут...

ПЕТА. Что?

НАТАША. Нос для Бабы-Яги dokonчила. Вот он. Надо померить.

ПЕТА (надевает нос). Вот это носик! Как dokonчила?

ЮРА. Дошла. Ты что не знаешь — Лариска у нас специалист по лапам, а Наташа — по носам и хвостам. (За сценой лай.)

НАТАША (взвизгнула). Ой, собака!

ЮРА. Не бойся, это Петькин Тарзан.

НАТАША. Укусит!

ЮРА. Что ты! Он только самого Петьку кусать не боится.

НАТАША. Да? Правда?

ЮРА. А как же! Особое научное воспитание.

НАТАША. Скоро репетиция, а пока Лягушка платье меряет, Козёл побегал с авоськой за капустой в овощной, а Баба-Яга сказала, что читает книжку про вертолёты. Но всё это неважно, а главное, вы только не расстраивайтесь. Ой, что случилось, если б вы знали! Что случилось! Кто это скребётся? Ой! Ой-ой! Кто это? (В испуге вскакивает на скамью.)

ПЕТЯ. Представитель рода грызунов.

НАТАША. А какой представитель?

ПЕТЯ. Опытная научная мышь.

НАТАША. Опытная? (Отчаянно завизжала.) Ой, мама,

мама! Ой девочки! Мышь! (Все затыкают уши.)

ПЕТЯ. Бесплатный концерт.

ЮРА (Наташе). Ты что, в Алёнку уродилась? (Показывает на уши.) Чешутся перепонки. Лопнут скоро.

ЛАРИСА (Наташе). Не пищи.

НАТАША. Так она же опытная. Наверно, многих перекусала, раз опытная.

ЛАРИСА. У него все звери так надрессированы, что только его самого грызут. (Подходит к Петьке. Показывает на коробку.) Большая?

ПЕТЯ. Гигантский размер.

ЛАРИСА. Амбарная?

ПЕТЯ. Нет, не амбарная. Засундучная.

ЮРА. Какая?

ПЕТЯ. Засундучная, за сундуком поймалась.

ЮРА. Кот Васька поумнел?

ПЕТЯ. Папа поймал.

ЛАРИСА. Папа?

ПЕТЯ. Ну да, в мышеловку.

ЮРА. У них папа ловит, а Васька ест. Распределили обязанности.

ЛАРИСА. Покази. (Ребята открывают коробку.)

НАТАША (визжит). Ой, с хвостом!

ПЕТЯ. А что, она муха что ли без хвоста! (Из коробки ползает хвост.)

ЛАРИСА (спокойно дёргает за хвост). Живая! Ишь злится! НАТАША. Ой, бабушка мне в окно стучит. Она уходит, мне с Алёной сидеть. Побежала. (Быстро убегает. Все перелазит.)

ПЕТЯ. Что я говорил? Все девчонки ненормальные.

ЛАРИСА. Почему это ненормальные?

ПЕТЯ (показывает туда, куда убежала Наташа). Вот пожалуйста — прибежала рассказывать, что случилось. Выпала тысячу слов. Пулемётная очередь. Ну и как? Всем понятно, что случилось?

ЮРА. Ларис, а может, правда что случилось? Я сейчас в три прыжка. (Убежал к Наташе.)

ЛАРИСА (прислушивается к коробке). Грызёт?

ПЕТЯ. Грызёт.

ЛАРИСА. Злющая как Баба-Яга. Прогрызёт дыру в коробке и уйдёт. Давай в мою пересадим. Пластмассовая. Зубы полонят. А нитки в твою переложим.

ПЕТЯ. Много ты понимаешь с косичками. Не нужна мне твоя коробка.

ЛАРИСА. Пожалуйста, не надо. Ничего она не прогрызёт. У неё и зубов нет.

ПЕТЯ. Что? У моей мыши зубов нет? Это у тебя, у девчонки, зубов нет. А она, видишь, какую дыру уже прогрызла. Зубов нет!

ЛАРИСА (энергично выложила нитки). Давай, пока не поздно!

ПЕТЯ. Я сам. Без тебя переложу. (Про себя.) Не хватает мне с девчонками возиться. Сороконога увидит, скажет «жених и невеста». (Кричит.) Ой, ушла! (Лариска хватается за хвост.)

ЛАРИСА. Её надо за хвост держать.

ПЕТЯ. За хвост! А знаешь, какая она... нервная?

ЛАРИСА. Подумаешь, нервная! (Мышь пересаживает нитки Лариса переложил в Петькину коробку. Входит Юра, тащит за собой Наташу.)

ЮРА. Рассказывай.

ПЕТЯ (свистнул). Теперь до вечера. Пропала репетиция.

НАТАША. Ой, девчонки, ой, мальчики, если б вы знали... ЛАРИСА (строго). Короче.

НАТАША. Вы только не расстраивай...

ЛАРИСА (ещё строже). В трёх словах!

НАТАША. Наш спектакль не состоится. (Все смолкли.) Снегурочка заболела. Тридцать восемь и пять десятых по градуснику. В трёх словах.

ЮРА. Снегурочка? Самая главная роль? А что с ней?

НАТАША. Что-то, ангина, конечно.

ЮРА. Почему конечно?

НАТАША. Потому что вчера Сороконожка девчат на улице пугал. Снегурочку толкнул в сугроб и держал там. Она наглоталась снега, простудилась.

ПЕТЯ. Что это за Снегурочка, если ей снегу нельзя поповодать. Девчачья незакаленность! Мальчишка не простудился бы!

ЛАРИСА (Наташе). Снегурочку сыграешь ты.

НАТАША. Я?

ЛАРИСА. Ты в прошлом году её играла в Доме пионеров.

НАТАША. Ой, правда, я даже слова помню, только не все.

ЛАРИСА. Марш в школу, до репетиции повторишь роль с начала до конца.

НАТАША. Бабушка уходит, мне с Алёной сидеть.

ЛАРИСА. Раз надо спектакль выучать, с Алёной Куцый Заяц посидит, у него роль в два слова.

ПЕТЯ. Сама не можешь посидеть? Юрку заставляешь!

ЛАРИСА. А что, Юрка не человек? Почему ему нянчить нельзя? Мне тебе ещё целую лапу шнёр. Хочешь выступать на трёх лапах — пожалуйста.

ПЕТЯ. На трёх! Разве я хромой пёс? Я нормальный.

ЛАРИСА. То-то, нормальный. Теперь ещё за Наташку твой хвост дошивать придётся.

ЮРА (Пете). Это ведь я куцый, а ты хвостатый.

НАТАША. Ой-ой, я боюсь за Юру. Алёнка у нас рёва-прерёва.

ПЕТЯ. Был бы мальчишка, не ревел бы.

НАТАША. Как заведёт концерт, ни одна барабанная перепонка не выдержит. Лопнет. У нас не лопаются, потому что закалённые, а у Юры незакалённые.

ЛАРИСА. Ничего. У мальчишек перепонки потолще девчачьих. Выдержат.

ЮРА. Выдержат. Я средство знаю, чтоб не лопнули.

НАТАША. Какое средство?

ЮРА. Надо рот открывать.

ПЕТЯ. Что-о-о?

ЮРА. Мне папа объяснял: если близко что-нибудь тара-

рахнет, рот открывай, а то перепонки лопнут. Говорит, есть такой закон в физике. Мы его ещё не проходили. Пошли, Наташ.

ПЕТЯ (загораживает Юре дорогу). Ты что, девчонка в няньках сидеть? (Юра молчит.) Согласен нянчиться? Согласен? (Юра кивает.) Называется мальчишка! Где твоё мужское самодушие?

НАТАША. Причём тут самодушие, если спектакль сыгрывается!

ПЕТЯ (Юре). Я с тобой больше не дружу! Юбку надень с оборочками! Со складочками! Бантик на голову повяжи!

ЛАРИСА. Сороконожками словами заговорил. Не всё ли равно, кто он, мальчишка или девчонка, был бы человеком! Неужели непонятно?

ЮРА (Наташе). Идём. (Юра и Наташа уходят.)

ЛАРИСА (и м. след). Юр, ты там по какому-то закону шире рот открывай на всякий случай. (Голос Юрки: «Ладно, окрою».) Не подвёл Куцый Заяц, ему бы надо Пса Полкана играть, а не тебе, хоч ты и Собачкин.

ПЕТЯ. А я плохо сыграю?

ЛАРИСА. Не знаю, как ты сыграешь. На репетицию не опаздывать! (Берёт нитки, уходит.)

ПЕТЯ. Плохо сыграю... Сыграй-ка ты свою Лисичу так, как я Полкана сыграю.

Уроки у Тарзана

Я каждый день беру,

И нынче утром рано

Я лазил в конуру.

Я и визжу и лаю,

Как настоящий пёс,

И по двору вчера я

Портфель в зубах пронёс.

Нигде не оробею

И прыгну с вышины,

Вот только не умею

Прохожим драть штаны.

Зато, как по заказу,

Во сне и наяву

За всех прохожих сразу

Свои штаны рву. (За сценой лай.)

96705

Тарзан! Тарзан, иди сюда. Прорепетируй со мной ещё один разочек, а? А то девчонки говорят, что я не сыграю.

Давай с тобой полаем,
Повоем, порычим.
Я нынче так сыграю,
Завидно станет им.

Скажи, ну разве я неправ?

ЗА СЦЕНОЙ. Гав-гав!

ПЕТЯ. Гав-гав!

ЗА СЦЕНОЙ. Гав-гав!

ПЕТЯ. Гав-гав!

Хоть ты и собачонка,
А друг хороший мой.
Но был бы ты девчонка,
Я б не дружил с тобой.

Я с ними с детства не дружу.

ЗА СЦЕНОЙ. У-у!

ПЕТЯ. У-у!

ЗА СЦЕНОЙ. У-у!

ПЕТЯ. У-у! (Петя лает, рычит, прыгает, за сценой такой же шум.)

Нас отличить уже нельзя,
Где лает он, где лаю я.

Гав-гав... У-у... р-р-р... (Прыгая за Тарзаном, Петя скрывается. Коробка с мышью остаётся на лавочке. Входят Юра и Наташа. У Наташи в руках Алёнка, завернутая в одеяло.)

НАТАША. Видишь, на улице не ревет, а дома устанешь рот открывать. Гуляй здесь. Бабушка этой дорогой домой ходит. (Отдаёт Алёнку, убеждает в школу.)

ЮРА. Алёнка, какой у тебя нос симпатичный. Кругленький, как кнопка у нас на звонке, только розовый. Так и хочется позвонить. (Дотрагивается до носа Алёнки.) Дррр-р-р. Разрешите? Можно войти? Ой! Ты чего? Это же не больно, только смешно. Совсем не больно, дурочка. (Алёнка начинает плакать.) Слушай, не реви, а? Вот видишь, я себе звоню дррр-р-р (нажимает на свой нос), я же не реву. А будешь реветь, тебя в космонавты не возьмут. (Алёнка ревет ещё громче.)

Ну хватит, молчи же,
Уснуть давно пора,
Ты умная, ты же —
Наташина сестра.

Алёнка, Алёнка,
Пищишь ты очень тонко.

Ты песню послушай,
Я спеть тебе бы мог,
Ой, чешутся уши!
Ой, я уже оглох!

Алёнка, Алёнка,
Капризная девчонка.

(Юра не знает, что ему делать с Алёнкой. Качает её, танцует с ней, стучит какой-то деревяшкой по лавочке, изображая музыку. Алёнка пищит тише. Входит Семён.)

СЕМЁН. Что я вижу? Новая нянечка? (Притворно хохочет.)

ЮРА. Что тебе тут комната смеха?

СЕМЁН. Ой, умру сейчас от смеху. (Держится за живот.)

ЮРА. И хорошо сделаешь. Все обрадуются.

СЕМЁН. Мальчишка в няньках.

ЮРА. А тебя, думаешь, брат не нянчил? Такого и нянчить не стоило. Головой в сугроб и всё.

СЕМЁН. Занятная картиночка! Жаль фотоаппарата нет заснять на плёнку. Ты, может, теперь школу бросишь? Профессия есть. Я на столбе объявление видел: «Требуется нянька». Могу сообщить адресок. (Юра не обращает внимания на Семёна, и его это злит.) Агу-агу-агуношки. Хочешь, я сосочку принесу на бутылочке? Малютке дашь и сам пососёшь заодно?

ЮРА. Не бегай зря. У меня уже есть. Могу тебя угостить. (Вытаскивает из-за пазухи бутылку с молоком и соской. Входит Петя.)

ПЕТЯ. Ой! Тыфу, тыфу! Нянчишься? Ну, Куцый Заяц, ты больше мне не друг и не товарищ! Презираю таких, как ты. Сосочки-бутылочки!

ЮРА. Ты что с Сороконожкой заодно? Теперь вас не различишь.

ПЕТЯ. Что ты сказал? А ну повтори!

ЮРА. Разбудишь ребёнка. (А ребёнок плачет, заливаясь.) Баю-баю-баю, не слушай, Алёнушка, этих двух дураков. Их послушаешь, и правда реветь захочется. Баю-баю-баю. (Алёнка немного притихла, а потом вдруг так закричала, что все ре-

бята остобенели. Вытаращили глаза и не знают, что делать. Юра опомнился.) Эй, открывай рот, пока не поздно.

ПЕТЯ. Открывай рот!
СЕМЕН. Зачем?

ПЕТЯ. Открывай, пока живой! (Все стоят с открытыми ртами и пытаются разговаривать, не закрывая их. Акают, окают, укают, трясут кулаками, чешут уши. Входит Анна Сергеевна, удивлённо смотрит на ребят.)

АННА СЕРГЕЕВНА. Здравствуйте.

РЕБЯТА (увидели её). Здравствуйте. (И снова открыли рты. Анна Сергеевна подходит к Юре, берёт Алёнку, качает её, она постепенно смолкает. Ребята стоят удивлённые, не веря, что можно закрывать рты.)

АННА СЕРГЕЕВНА. Что случилось? У вас заболели зубы у всех сразу? (Семен незаметно скрывается.)

ПЕТЯ (кивает). У всех. Не зубы, а уши.

ЮРА. И челюсти. (Пробует закрывать и открывать рот — всё ли в порядке. Удивлённо Anne Сергеевне.) А у вас не ревет.

АННА СЕРГЕЕВНА. Как видишь. Её не надо сильно трясти. И лучше с ней погулять. (Уходит с Алёнкой. Юра за ней.) ЮРА. Да я гулял. (Уходит. Вбегает Наташа.)

НАТАША. Я так за Юру беспокоюсь, прямо повторять не могу.

ПЕТЯ. Иди повторай, бабушка уже вернулась. (Уходит.)

НАТАША. Ой, так скоро вернулась? Вот хорошо! (Хочет уйти, но видит на лавочке коробку.) Лариса нитки забыла. (Берёт коробку.) Тяжёлая. Наверно, ирисы. Интересно, какого цвета. (Пытается открыть коробку.) Ой, как туго. Ужасно интересно посмотреть. (С трудом открывает коробку и тут же с размаху бросает её на землю. Отчаянно визжит.) Ой, мышь! Мышь-ишь! Петькина-а! Опытная! Сбежала! Куда ты? Остановись, сумасшедшая! Ты же дрессированная! Держите! Сбежала! Научная! Засундучная! Опытная! (За сценой голос Петьки: «Тарзан, бегом!» Оттуда, куда убежала мышь, выбегает перепуганный Семен, Наташа убегает от Семёна, Семен от мыши, вбегает Юра. За сценой крик, лай, рычание, шум. Влетает расстрепанный Петёнка в лыжном костюме, пальто держит в руках.)

ПЕТЯ. Тарзан, как увидел мышь — прыг!

ЮРА. На мышь?

ПЕТЯ. На меня!

ЮРА. Дрессировочка, ясно.

ПЕТЯ. Я его отшвырнул, снял пальто, хотел накрыть, чтоб не прыгал, а он пррраз... (Поворачивается спиной к публике. На куртке нового лыжного костюма на спине огромная дыра.)

ЮРА. О-ой! Тарзан?

ПЕТЯ. Что там?

ЮРА. Ничего особенного. Рипелье.

Занавес.

Действие второе.

Школьный класс, но рядов парт нет. Пары вытиснены за исключением одной-двух, которые стоят в стороне. Класс приготовлен для репетиции. Может быть, стоят какие-то декорации. Стол, стул, заваленные театральными костюмами. На стене старая стенгазета. Лариска шьёт собаку лапу. Наташа повторяет роль. Вошёл Семён с портфелем и остановился удивлённый.

СЕМЁН. Куда я попал? Что вы натворили в нашем классе? ЛАРИСА. У нас тут репетиция будет, не мешай.

СЕМЁН. Подумаешь, заслуженные артисты. Не мешай. *(Срывает со стены стенгазету, кладёт её на парту. Вытаскивает из портфеля какие-то листочки и раскладывает на парте и в парте.)*

НАТАША *(Ларисе)*. Ему стенгазету выпускать надо: Снегурочка-редактор заболела, а он член редколлегии.

ЛАРИСА. Выгнать его пора из редколлегии. Хотели, чтобы исправился, ничего не вышло.

НАТАША. После каникул выгоним.

ЛАРИСА *(мирно)*. Сороконога, иди лучше в пионерскую, не всё ли тебе равно, где возиться.

НАТАША. Там сейчас никого нет.

СЕМЁН. Класс общий, а не ваш. Можете релетировать на своих партах, а на свою я не пушу.

НАТАША. Ой, тут же Баба-Яга живёт, а ты положил «Да здравствует 7-ое ноября!»

СЕМЁН. Что? На моей парте Баба-Яга?

ЛАРИСА. Ясно на твоей. Самая подходящая для Бабы-Яги: изрезанная, измазанная. Разве можно за неё человека посадить?

СЕМЁН. Вот я вас сейчас всех, девчонок. *(Дёрнул Наташу за косу, та завизжала, схватила пьесу, убежала. Семён за ней. Лариса преграждает ему дорогу.)*

ЛАРИСА *(спокойно)*. Опустит кулаки. Размахался. Не видели мы драчунов. Забыл, что я дала слово бороться с драками?! *(Показывает ему кулак.)*

СЕМЁН. Пусти, мне за клеём надо.

ЛАРИСА. За клеём иди. *(Отходит. Семён выскальзывает за дверь. Лариса снова начинает шить. Входит Петя, пальто в руках, в кармане пальто — щенок.)*

ПЕТЯ *(щенку)*. Сиди, не скули, не до тебя сейчас. Говори спасибо, что жив остался после бабушки. *(Ларисе.)* Репетиция в час или в два? Я забыл.

ЛАРИСА. В два.

ПЕТЯ. Чего это нынька разохался?

ЛАРИСА. Разохался?

ПЕТЯ. Да вот... *(Хочет посмотреть, что у него на спине, но ему не видно.)*

ЛАРИСА *(увидела дыру)*. Тарзан?

ПЕТЯ. Он.

ЛАРИСА. Эх, ходячая беда, опять несчастье случилось?

ПЕТЯ. Не твоё дело.

ЛАРИСА. Новогодний бабушкин подарок. Новый год ещё не наступил, а подарок уже с вентиляцией.

ПЕТЯ. Большая?

ЛАРИСА. Что?

ПЕТЯ. Вентиляция.

ЛАРИСА. А разве не продувает?

ПЕТЯ *(вздыхнул)*. Продувает. А если я у бабушки с носки спрячу, всё равно будет заметно, да?

ЛАРИСА. Так обыкновенные собаки по-нормальному рвут, а у Тарзана особое научное воспитание.

ПЕТЯ. Так. Значит, с мясом выдрал. Понятно.

ЛАРИСА. Попроси Наташу, так заштопает, не найдёшь,

где дыра и была. Наташа первое место заняла по художественной шпалке. Я её разыщу. (Ушла.)

ПЕТЯ. Чтоб я просил о чём-нибудь девочку!? У меня ещё есть самолюбие! Я тебе не Юрка! (Шукает рукой дыру.) Не видно, эх. (Снимает куртку, остаётся в майке-безрукавке. Видит дыру и ужасается.) О-ох. Бабушка меня растерзает за такую вентиляцию. А домой надо идти. Если я в папин перерыв обедать не приду, меня потом вообще не пустят на порог — так было обещано. Что делать? Если сказать, что мне жарко, и обедать без куртки? Не разрешит, скажет: «Ты что, купаться собрался?» Если сказать, что мне холодно, и обедать в пальто? Нет, скажет: «Ребенка знобит, надо градусник поставить». Ну и положение. Единственный выход — пока никого нет, сам возьму и заштопаю. Подумаешь, дело большое — дыру зашить. (Смотрит в коридор.) Никого. (Берёт у Ларисы на столе иголку, нитки, пробует шить.) Лишь бы никто меня не увидел с девчачьими ниточками-иглочками. Скорей, скорей!!

Только надо поспешить.

Начинаю смело!

Раз девочки могут шить,

Нам — пустое дело.

Зачинить себе дыру

Мне одна минута.

Ой! Чего же я ору?

Больно почему-то.

Мне кончать давно пора,

Шью уже немало,

А противная дыра

Даже больше стала.

Ой! (Сосёт палец.) Иголка какая-то ненормальная. Ты рубашку шей, а не меня. Палец не дырявый! Ну и девочки, набрали иголок, которыми невозможно работать. (Шьёт.) Узел надо сделать, эх я. (Крутит нитку на пальце, ничего не получается.) Как это девочки, р-раз и всё. Не выходит. Подумаешь! Я сейчас такой узилище отпихаю, что все ахнут и закачаются. (Берёт ещё нитки, что-то связывает, крутит, откусывает, пробует на прочность. Доволен работой.) Попробуй-ка развязать. Теперь его в воду и потянуть, тогда — намертво. Жаль воды нет. Может, в чернильницу? Опасно. А я остороженько. Эх, если уж по всем правилам морского дела, нечего раздумывать.

(Опускает узел в чернильницу, затягивает.) Пускай кто-нибудь попробует придраться. Ого-го! Прочность колоссальная. Всякий умный позавидует. (Шьёт, разглядывает шитьё, вздыхает, чешет затылок.) Вот это да. Лучше разрезать и оставить так, как было. Эх, ножниц нет. (Ищет ножницы, не находит. Дергает нитку.) Теперь не оторвёшь. Укрепил намертво, дурак несчастный. (Смотрит на свою работу, вздыхает.) И чернила мне всё перемазано. И почему я такая ходячая беда уродилась, тьфу, уродилась? Только бы девочки не заметили, что я накрутил. (Входит Наташа.)

НАТАША. Лариса сказала, мне тут срочное дело есть.

ПЕТЯ. Не нуждаемся в девчачьей помощи.

НАТАША. Ты что раздетый? Медосмотр?

ПЕТЯ. Я, может быть, это... утреннюю физзарядку делаю. (Делает зарядку.)

НАТАША. Утреннюю в обеденный перерыв?

ПЕТЯ. А разве уже перерыв?

НАТАША. Второй час.

ПЕТЯ. Опаздываю. Будет мне от бабушки. (Поспешно надевает куртку.)

НАТАША. Какое срочное дело?

ПЕТЯ. Какое тебе дело можно поручить? Мышь и ту выпустила.

НАТАША. Мышь я добуду. Только обязательно засундучную, да? Чуланная для науки не годится?

ПЕТЯ. Стыдись, в грызунах ничего не понимаешь.

НАТАША. Стыжусь.

ПЕТЯ. Можешь никакую не добывать, я решил разводить кроликов. (Надел куртку, а пальто лежит около Наташи, но Петя не хочет, чтоб она видела, как он зашил дыру, и идёт к пальто боком, стараясь не становиться к Наташе спиной.)

НАТАША. Ты чего боком ходишь? У тебя радикулит, как у дедушки?

ПЕТЯ. Выдумала, радикулит! Я, может быть, танец для пьески разучиваю. Сольный номер. (Прыгает к пальто боком.)

НАТАША. А это что у тебя?

ПЕТЯ. Где?

НАТАША. Вон там.

ПЕТЯ. Там у меня, между прочим, спина, вот что. (Допрыгал до пальто, надевает его. Тихо.) Спасён. Ни за что не покажу. Дома разрежу. Ух и любопытные эти девочки. (Надел пальто и вдруг как заорёт.) Ой-ой-ой! Ай-ай-ай! Ох! Ох!

НАТАША. Что с тобой? Что случилось? (Прибежала Лариса.) Что с ним такое?

ЛАРИСА. Так ведь — ходячая беда.

НАТАША. Может, он роль повторяет?

ЛАРИСА. Так он по-человечьему орёт, а не по-собачьему. (Подходит к Петьке. Спокойно.) Орёшь?

ПЕТЯ. Ору-у-у...

ЛАРИСА. Тебе что, делать нечего или голос перед спелым развизаешь?

ПЕТЯ. Иголка-а-а...

ЛАРИСА. Какая?

ПЕТЯ. Твоя-а-а...

ЛАРИСА. Где?

ПЕТЯ. В спине-е!

НАТАША. Ой, в спине иголка! Ой-ой!

ЛАРИСА. Замри. (Спокойно.) С ниткой?

ПЕТЯ. С ниткой-ой-ой!

ЛАРИСА. Раз с ниткой, не ори.

ПЕТЯ. Почему-у?

ЛАРИСА. За нитку выдернем. (Петька снял пальто. Лариса смотрит на зашитое место.) Понятно. Сам зашивал. С дырой ходить приличнее, чем так.

ПЕТЯ. Много ты понима-а-а... о-о-ой!

НАТАША. Ой, что тут наделано?

ЛАРИСА (тянет за нитку). Хорошо, нитки заметные взял. НАТАША. Это же нитки для лягушачьих лап.

ПЕТЯ. Для лягушачьих?

НАТАША. Ой, теперь не заквакай, где гавкать надо.

ЛАРИСА. Не дергайся! (Вытаскивает иглу.) Всё.

ПЕТЯ. Пусты.

ЛАРИСА. Стой. Уколо. Нарукodelьничал. А это что за рогаatina?

ПЕТЯ. Сама ты рогаatina. Там знаменитый двойной морской узел. Крепость необыкновенная!

НАТАША И ЛАРИСА. Двойной морской узел?

ПЕТЯ. Что, завидно? Техника! Залюбуешься. Ни один человек на всей планете не развяжет. Намертво.

ЛАРИСА. Эх ты, моряк сухопутный.

НАТАША. Штопают совсем без узлов, чтоб не видно было, где нитка начинается, а где кончается.

ЛАРИСА. Ввалил на спину двойной морской узел и рад, ходячая беда.

ПЕТЯ. Пусты.

ЛАРИСА. Взрослый человек, а дыру зашить не умеет. Дикари и то лучше шили. Стыдно за таких мальчишек, как ты. (В руках у неё иголка, а нитка в куртке, получается, что Лариса держит Петьку на нитке, как на вожжах.)

Я за вас краснею просто:

Задирают кверху нос,

Даже кое-кто по росту

До учителя дорос,

А зашить себе дыру

Прсят маму или сестру.

Я видала, как верзила

К старой бабушке пришёл:

«Мне бы пуговку пришила,

Убегаю на футбол.»

Что ты мне ни говори,

Вы не люди — дикари!

(Входит Семён, несёт бутылку с клеем, на которую надета соска.)

СЕМЁН. Что я вижу? Петух, тебя девчонки на вожжах держат? (Петька вырывается, схватывает пальто и убегает. Когда бежал мимо Сенькиной парты, задел рамку стенгазеты, она упала, заметки рассыпались по полу. Убежал.)

СЕМЁН. А-а... Что ты делаешь, хулиган! Вот скажу директору, что не дают стенгазету выпускать.

НАТАША (поднимает с пола листок, читает). Вы послушайте, о чём Сороконожка заметку написал. О дружбе девчонок с мальчиками.

ЛАРИСА. Что-о?

НАТАША (читает). «Мальчики должны помогать девчонкам. Девочки — это наши товарищи. Я призываю всех мальчишек...» И подпись. Семён Сороконогов. Какое ты имеешь право подписываться под такими словами? Ты сам хоть раз помог девчонке?

СЕМЁН. У тебя, у пицалки, не спросил, под какими подписываться. Давай заметку.

ЛАРИСА (Наташе). Дай-ка мне. (Наташа даёт Ларисе листок. Лариса молча спокойно рвёт его на мелкие части. Семён было кинулся к ней, но она показывает ему кулак.) Забыл, какое я слово дала?

СЕМЁН (*шипит от злости*). Вот ты как, вот как. Мою за-
метку в клочки.

ЛАРИСА. На тебя поглядишь, потом здорово Бабу-Ягу
сыграть можно. Злости у тебя! Так бы всех девочек зубами
растерзал.

СЕМЁН. Вот пойду к директору...

ЛАРИСА. Иди, жалуйся. Испугались!

СЕМЁН. И пойду, тогда узнаете. (*Ушёл.*)

ЛАРИСА (*Наташе*). Повторяй, учи, время идёт. (*Вбегает
запыхавшийся Петька. Он без пальто и без шапки. Вбежал и
молчит, так запыхался, что не может говорить.*)

НАТАША. Ой, Петя, что случилось? Что случилось? Ла-
риса, он не может говорить.

ЛАРИСА. Где был? (*Петька молчит.*)

НАТАША. Дома был. У них строго — если в папин пере-
рыв обедать не придёшь, берёгись.

ЛАРИСА. Дома был? (*Петька утвердительно кивает.*) По-
обедал? (*Петька отрицательно качает головой.*) Это хорошо.
С голодухи лаять злей будешь. Опоздал на обед? (*Петька отри-
цательно качает головой.*) А что? Опять случилось что-нибудь?
(*Петька утвердительно кивает головой.*)

ЛАРИСА И НАТАША. Что? Что? Что? Что?

ПЕТЯ. Я... ненадёжный...

ЛАРИСА. Это мы давно знаем. Что случилось?

ПЕТЯ. Меня надо в пьеске заменить.

ЛАРИСА. Бабушка?

ПЕТЯ. Она.

Мне она сказала строго,

Что запрёт моё пальто

И с домашнего порога

Не отпустит ни за что.

Значит мне играть Полкана

Не придётся самому.

НАТАША. Это всё довольно странно,

Объясни же — почему?

ПЕТЯ. Я пока бежал домой, здорово в роль вошёл. Прибе-
жал, разделся, прыг по-собачьему в комнату, а там бабушка.
Я как гавкну!

НАТАША (*испуганно*). На бабушку?

ПЕТЯ. На бабушку.

НАТАША. Сумасшедший, ой!

ПЕТЯ. Так я же в роль вошёл! А она не понимает! Ты,
говоришь, из-за своего драмкружка старших уважать разу-
чился.

ЛАРИСА. Ну а дальше?

ПЕТЯ (*мнётся*). Дальше? Всё.

ЛАРИСА. Пет, не всё.

НАТАША. Я знаю, она, наверно, увидела твою спину и не
пускает тебя на спектакль. (*Петька молчит, и всем понятно,
что Наташа права.*)

ЛАРИСА. Дал бы Наташе заштопать, всё было бы в по-
рядке. А теперь всех ребят подвёл.

ПЕТЯ. Я не подвёл. Вот моя роль. (*Отдаёт роль.*) До вече-
ра кто-нибудь выучит. А я пошёл.

ЛАРИСА. К бабушке?

ПЕТЯ. К бабушке.

ЛАРИСА. На растерзание?

ПЕТЯ. На растерзание.

НАТАША. А ты не ходи.

ПЕТЯ. Если не пойду, вот уж тогда подведу товарищей.
Бабушка сказала: «Из дома сбежишь, берегитесь все! Сама
в школу приду и узнаю, чему вас там учат.» У-ух, если она
придёт, тогда уж спектаклю не бывать. Всех кого куда раско-
мандует. Уж лучше я один буду дома сидеть, чем всех под-
веду. А кто мою роль будет играть, пускай берёт Гарзана для
репетиций. Мне не жалко. (*Идёт к двери, Наташа загорает-
ся ему дорогу.*)

НАТАША. Петя, ты не расстраивайся, мы тебя должны
выручить.

ПЕТЯ. Обойдусь без девчачьей помощи. Я только предуп-
редить пришёл.

НАТАША. Тебе невозможно домой с таким страхом на
спине. Тебя же бабушка...

ЛАРИСА. Съест.

НАТАША. Съест?

ЛАРИСА. Съест.

НАТАША. В переносном смысле, да?

ПЕТЯ (*пожимает плечами*). Она только издала мою спину
увидела и то ахнула так, что форточка открылась.

НАТАША. А когда поближе посмотрит, что тогда будет?

ЛАРИСА. Рама вылетит.
НАТАША (*заглядывает в коридор*). Мне показалось, твоя
бабушка палкой стучит.

ПЕТЯ. Она придёт ещё не сейчас.

НАТАША. А когда?

ПЕТЯ. Когда распутается.

ЛАРИСА. Распутается?

ПЕТЯ. Ну да. Она уже хотела идти, новый платок не нашла, стала надевать старый, а я думал, он ей не нужен, и из него для научного щенка парашют делаю. Она и запуталась в стропах.

ЛАРИСА. В чём?

ПЕТЯ. В стропах.

ЛАРИСА. В стропах!

НАТАША. Стропы — нитки такие длиннющие.

ПЕТЯ. Ну в стропах, не всё равно. Пока она распутывается, я прибежал. Только она ещё не скоро распутается. Порвать невозможно! Капрон!

ЛАРИСА. И двойные морские узлы? *(Петя молчит.)*

ЛАРИСА. Понятно.

НАТАША. Ой, девочки, ой, мальчики, вы только не рас-

страивайтесь. Знаете что? Я сейчас заштопаю Петин костюм, а потом мы все пойдём к бабушке и попросим за Петю. Она простит и пустит его на вечер. И платок починим. *(Смотрит на Петкино рукоделие.)* Если нитки подобрать в тон, штопка почти не будет заметна. *(Перебирает нитки на столе.)* Ничего подходящего. Надо в вышивальным сходить, там ковёр вышивают. *(Убежала.)*

ЛАРИСА. Не сумеет добыть, у них староста каждый моток на учёте держит. Пойду-ка я. *(Ушла.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

ПЕТЯ. Девчонки известные жадины, дрожат за каждую ниточку. Эх, жизнь! *(Увидел бутылку с соской, принесённую Семёном.)* Соска? Чудно. *(Снял с бутылки соску, но бутылка уже без соски вырвалась из рук и упала на парту, Петя поднимает бутылку, она снова падает, наконец, взял её крепко в руки, читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

Ого! Высший! На донышке? А была полная. *(Вздыхает.)* Понятно. *(Пробует пальцами парту.)* Клеится. И крышка и сиденье. Вытереть, пока никого нет, а то ещё сядет кто-нибудь. Надо тряпку у уборщицы взять. *(Пошёл к двери и тут же остановился.)* Что это я с тряпкой по школе пойду, как девчонка? А разве мальчики тряпок не носят? Может быть, мне мотор прогнать надо или винтовку. *(Ушёл. Входит злой Семён.)*

СЕМЁН. Ага, все разбежались. Испугались, что я к директору пошёл. *(Собирает с пола обрывки порванной заметки.)*

Вот вещественные доказательства забыл взять. Дураки, могли выбросить. Не догадались. *(Входит Петя с тряпкой.)* А-а... Приручили тебя девчонки? Тряпочки носишь? Завяжи бантик, надень юбочку в складочку, парточки вытри, полик помой. Тыфу! Смотреть противно. *(Ушёл.)*

ПЕТЯ *(бросил тряпку)*. И правда, что я, девчонка — парты вытирать! И так высохнет. *(Входит Лариса и Наташа.)*

ЛАРИСА. Чем тебя штопать будем, не знаю.

ПЕТЯ. Не дают, жадины? Я им сейчас...

ЛАРИСА. Куда ты дырявый пойдёшь?

НАТАША. Они вышивают пейзаж. Нитки у них есть только для фона, для дымки и...

ЛАРИСА. Для бревна.

НАТАША. С оттенками.

ПЕТЯ. А я человек, какой же я фон или дымка?

ЛАРИСА. Бревно к тебе подошло бы, но мы все оттенки перевернули.

НАТАША. Ни один к тебе не подходит.

ПЕТЯ. Девчонки вечно выдумывают сумасшедшие вышивки. Пейзаж! Подумаешь!

НАТАША. Если от vareжки отмотать? *(Смотрит vareжки.)* Не подходит.

ЛАРИСА. А от носков?

НАТАША. Признавайтесь, у кого какие носки. *(Лариса и Наташа снимают обувь, смотрят носки.)*

ПЕТЯ *(снимает валенок, но он не снимается)*. Застрывает. Каждый раз... *(Наташа смотрит Петке в валенок.)*

НАТАША. Ой, кажется, подходит, смотри, Лариса.

ЛАРИСА *(сморит)*. Садись, я стащу. *(Петя садится на парту, где разлит клей, Лариса стаскивает с него валенок.)*

НАТАША. Даже не поймёшь, где кончаются штаны, где начинаются носки. Снимай. *(Петя снимает носок. Наташа начинает отматывать от него нитки.)*

ЛАРИСА. Кто-то соску с клея содрал. Через неё же капать легче. *(Надевает соску, потом опять шьёт у стола. В Петкин кармане заскучил щенок.)*

ПЕТЯ. Не скули, нашёл время голос подавать. Наташа, скорей, нога замёрзла. Куда валенок закинули? *(Увидел валенок, хотел встать поднять его, а оторваться от парты не может.)*

Что это я? Кто держит? *(Оглянулся, всё понял. Тихо.)* Прилип. Не высохло. *(Пытается встать.)* Только бы девчонки не заменили, а то скажут: «Ходячая беда, опять с тобой происшеств-

вне». Не отдирается. Ну, конечно, разве отдерётся — клей вышый сорт. Если б второй сорт или даже первый, я бы живо отклеился, р-раз и всё. А высший как приклеит — намертво! Дурак, послушал Сороконожку, не вытер парту. Что у меня — руки заболели бы! Вот теперь сиди на одном месте, как чуело огородное. Эх, ножа нет. Может, ножницами...

ЛАРИСА. Петух, лодырничаете? Иди поддержи свой собачий хвост: шить трудно, вертится.

ПЕТЯ. Подумаешь, вертится! Что особенного? У всех собак хвосты вертятся.

ЛАРИСА. Иди поддержи.

ПЕТЯ. Пожалуйста, иди сюда, поддержи.

ЛАРИСА. А у тебя что, ноги прилипли?

ПЕТЯ (тихо). Если бы ноги — ерунда. Дёрг и всё. (Вздыхнул.) Не ноги вот. (Ларисе.) У тебя ножниц нет?

ЛАРИСА. Вон лежат, возьми.

ПЕТЯ. А ты принеси.

ЛАРИСА. Что это за барин такой? Подойди к нему, принеси ему.

ПЕТЯ. Я, может быть, устал. (Входит Юра.)

ЮРА. Ребята, Баба-Яга про вертолётны дочитал, а на репетицию идти не собирается. Я, говорит, в спектакле играть не буду.

ПЕТЯ. Баба-Яга получил двойку по географии, ему не до спектаклей.

ЮРА. Не поэтому. Его сейчас Сороконожка угрожал отказаться. Я сам слышал. Какой ты, говорит, мальчишка, если согласен бабу играть. Баба-Яга — это, говорит, всё равно, что пожилая девочка.

ЛАРИСА. У нас в театре Ягу мужчина играет.

НАТАША. Ой, девочки, ой, мальчики, вы не расстраивайтесь, неужели спектакль не состоится?

ЛАРИСА. Состоится. Я сыграю. Лиса с Ягой не встречается.

ПЕТЯ. Ты — Ягу?

ЮРА. Не сумеешь. Мужская роль!

НАТАША. Ой, у тебя не получится, не получится.

ЛАРИСА. Получится. Так зубами лязгать на всех начну...

НАТАША. Не получится. (Входит Семен.)

ПЕТЯ (воинственно). Ты зачем Бабу-Ягу агитировал? Вот я тебе сейчас...

ЛАРИСА (подходит к Петке). Не смей драться. Мы к Сороконожке другие меры будем применять.

НАТАША (подходит к Петке с другой стороны). Если подерёшься, не станем твой хвост доканчивать. Выступай на сцене без хвоста.

СЕМЁН (Пете). Насели на тебя девочки с двух сторон?!

ПЕТЯ (девочкам). Уходите отсюда! Стоят и стоят!!! Ненормальные!

НАТАША И ЛАРИСА. Не уйдём.

ЛАРИСА. Сиди смиренно, Петух.

СЕМЁН. Какой он петух, он мокрая курица.

ПЕТЯ. Что-о? А ну повтори? (Реанулся битъ Семёна, но не может оторваться от парты.)

СЕМЁН (отступает к двери). Курица.

НАТАША. А курица разве не человек, да? Ой, девочки, ой, мальчики, смотрите, Петя не дерётся. Сороконожка его курицей назвал, а он не дерётся.

ЛАРИСА. Не дерётся. Чудеса! Не дерётся. (Петке, подзвывая его оглядывая.) С тобой опять что-нибудь случилось?

ПЕТЯ. Ничего не случилось.

НАТАША. Я же знаю, ничего не случилось. Просто наш Петя исправился.

ПЕТЯ (тихо). Да, если бы вы знали. Исправился.

НАТАША. Неужели вы не понимаете, сейчас нельзя драться. Если они побьют друг друга, как же тогда Петя играть Полкана будет? Он не хочет всех ребят подводить. Петя — это железный человек. У него — воля! Вот смотрите, пусть Сороконожка его сейчас, как хочет, называет, а Петя даже не встанет. Воля!

ПЕТЯ. Пожалуйста. Могу на спор. Пускай мне букашка всякие слова говорит, я даже не поднимусь. Ведь я железный человек. У меня невыносимая воля!

СЕМЁН (немного растерялся, но храбрится). Девчатник, жених, девочка... Курица... мокрая, бесхвостая, щипаная...

НАТАША. Не дерётся.

ЛАРИСА. Не дерётся.

НАТАША. Ты чего нашего Петю всякими словами обзываешь?!

ЛАРИСА. А-ну, марш! Навылет!

ПЕТЯ (Ларисе). Не дерись. Я понимаю, с порядочным чело-

веком приятно подражаться, а с Сороконогой — только себя унижать.

ЛАРИСА. И правда. Не обращайтесь на него внимания, как будто это пустота.

СЕМЁН. Вот сейчас узнаете, какая пустота. *(Уходит.)*

ЛАРИСА. И лапу и хвост докончила. Штопай, скоро репетиция.

НАТАША. Отмотала, можешь надевать. *(Кладёт носок Петьке, а он никак не может до него дотянуться. Юре.)* А почему бабушка так рано пришла?

ЮРА. А она не пришла.

НАТАША. А где же Алёнка?

ЮРА *(замялся)*. С бабушкой... только с другой.

НАТАША. С какой с другой?

ЮРА. Ну не знаю, с какой. В общем, хорошая такая, ласковая.

НАТАША. Отдал ребёнка неизвестно кому и молчит! Где она? *(Убегает, Юра за ней.)*

ЛАРИСА. Думала на вас, ребят, положиться можно, а вы... эх.

ПЕТЯ. Что мы? Это вы — эх. А мы не эх.

ЛАРИСА. А вы ох что ли? Долго будете так раскидываться?

ПЕТЯ. Может и долго. Сколько посидится. *(Тихо.)* Только б девчонки не заметили. *(Ерзает, пытается отгипнуть.)*

ЛАРИСА. Сейчас ты у меня насидишься, лодырь. *(Воинственно подходит к нему.)*

ПЕТЯ. Не подходи, а то я тебя... *(Машет кулаками. Вытаскивает из парты Сенькины вещи, швыряет их в Лариску.)*

ЛАРИСА. Ты что с ума сошёл?

ПЕТЯ. С вами сойдёшь!

ЛАРИСА. А ну тебя! *(Забирает узел, уходит. Петька всеми силами пытается отгипнуть. Входит Наташа с Алёнкой.)*

ПЕТЯ. Опять девчонок нанесло.

НАТАША. А где Лариска?

ПЕТЯ. Ушла твоя Лариска-лариска. *(Входит Юра.)*

ЮРА. Петух, ёлку привезли, а она в дверях застряла, пошли поможем тащить. *(Наташе.)* Не сердись, я больше никому не отдам её. *(Петьке.)* Попли!

ПЕТЯ. Не пойдю.

ЮРА. Ты что — к месту прилип?

ПЕТЯ. Прилип вот.

ЮРА. Врёшь!

ПЕТЯ. Нет, не вру.

ЮРА. Нет, врешь. Просто лодырь стал вроде Сороконоги.

ПЕТЯ. Что-о?

НАТАША. Юра, ну чего ты расстраиваешься? Разве Петя может идти с такой спиной? Там же все, как увидят, в обморок упадут. Я пойду вместо него, а он Алёнку понанчит. *(Засценил голоса: «Раз-два взяли!» Наташа даёт Петьке Алёнку.)* Если заревет, походишь с ней по классу или кашей покормишь. *(Ставит бутылку с соской.)*

ЮРА. Разве ему можно Алёнку? Он же бросит её!

НАТАША. Что ты? Ты ещё ничего не знаешь? Наш Петя исправился. *(Оба убегают.)*

ПЕТЯ. Эй! Куда вы!? Не исправился я! Выдумала! Не буду я её держать. Вот брошу сейчас и уйду. Что я, не могу уйти, что ли? Не человек я, да?... Вот положу её на парту и отвернусь, будто её и нет, девчонки. *(Хочет положить.)* Ой, она ведь тоже прилипнет. *(Разозлился.)* Навязалась ты на мою голову! Вот жизнь! Только бы не увидел никто. *(Входит Семён.)*

СЕМЁН *(вытаращил глаза от удивления)*. А-а... Что я вижу?

ПЕТЯ *(зло)*. А что ты видишь особенного? Не в кино пришёл. Лучше нянкой быть, чем двуличным, как ты. На, ешь кашку, Алёночка. *(Дает ей бутылку с соской, где налит клей.)* Вкусно? Сам бы ел. Поешь, наберись силы, а потом так заори, чтоб у Сороконоги все перепонки полопались. *(Тихо.)* Какие унижения терпишь из-за этих ненормальных девчонок. Теперь Сороконожка по всей школе разнесёт, как я... *(Вбегает Наташа.)*

НАТАША *(Семёну)*. Кажется, директор пришёл.

СЕМЁН. Очень хорошо. *(Уходит.)*

НАТАША. Молчит? Кормил?

ПЕТЯ. Кормил. На. *(Отдаёт Алёнку и бутылку.)*

НАТАША *(Алёнке)*. Улыбайся? Каша нравится? Сладкая? *(Смотрит на бутылку. Пугается.)* Ой! Что ты ей дал? Что дал? *(Читает этикетку.)* «Клей конторский. Высший сорт».

ПЕТЯ. Да ну?

НАТАША. На доннышке? Всю выпила! И улыбається. Платить надо, а ты улыбаешься. Понравился клей, да? *(Петьке.)* Что ты наделал? В скорую помощь надо бежать!

ПЕТЯ. Не надо в скорую помощь.

НАТАША. Надо. У неё же внутри всё склеится.

ПЕТЯ. Не склеится. Там клею и не было.
НАТАША. Был клей в бутылке, я видела. Стояла полная.
ПЕТЯ. Был в бутылке, а теперь...
НАТАША. Где?

ПЕТЯ *(вздыхнул)*. А теперь... в другом месте...

НАТАША. В каком другом?

ПЕТЯ. Я не могу тебе сказать, в каком в другом. Любопытные эти девчонки.

НАТАША. Ты просто меня успокаиваешь, чтоб я не расстраивалась. Я Алёнку знаю. Она несознательная. Несъедобное ест и улыбаётся, а от вкусного ревет. Это она выпила.

ПЕТЯ. Нет, это я.

НАТАША *(удивлённо)*. Ты выпил?

ПЕТЯ. Да.

НАТАША. А зачем?

ПЕТЯ. Ну... В общем... Потому что я сегодня не обедал.

НАТАША *(притихла)*. Ой... А разве он... вкусный? Клей? ПЕТЯ. Ещё бы! Вышний сорт! Вот видишь — этикетка. Вышний. А вообще, даже если бы третий сорт был, я бы всё равно съел.

НАТАША. Так есть хотел?

ПЕТЯ. Нет, потому что мальчишки должны закаляться и стойко переносить трудности жизни. Это вы пицците, а мы народ мужественный. Я готовлю себя для полёта в космос.

НАТАША. И для этого клей пил? *(Петька насупился, молчит.)* Ты только теперь не расстраивайся, ладно?

ПЕТЯ. Ладно.

НАТАША. А у тебя... уже что-нибудь... приклеилось? Ты не чувствуешь?

ПЕТЯ. Чувствую. Приклеилось. Намертво. *(Вбегает взволнованный Юра.)*

ЮРА *(кричит)*. Петух! Спасайся! Беги! Беги, пока не поздно!!! Твоя бабушка идёт!

НАТАША. Ой, уже распуталась?

ЮРА. Распуталась!

НАТАША. А, может, не она?

ЮРА. Она! Так палкой об пол стучит, определённо она! Я сразу догадался. Капитолина! *(Петька открыл рот и замер.)*

Ты что молчишь! Беги!

НАТАША. Ой, Юра, он не может говорить, значит у него язык уже приклеился.

ПЕТЯ. Не язык, а штаны.

НАТАША. Штаны? Приклеились?

ЮРА. Почему штаны приклеились?

ПЕТЯ. Я клей разлил на парту, потом сел и сразу хлоп — намертво! Я уже целый час сижу прилипший.

НАТАША. Не расстраивайся.

ПЕТЯ. Давайте ножницами вырежем, где прилипло, а дыру зашьёте.

НАТАША. С ума сошёл! *(Юра тащит Петьку, но оторвать от парты не может. В дверь стучат.)*
ПЕТЯ *(с отчаяньем)*.

Тащи меня скорее,

Ведь ты сильнее клея. *(Юра тащит.)*

ЮРА.

Опять не получилось ничего.

НАТАША.

Давай костюмы эти

Накинем мы на Петю,

И не увидит бабушка его. *(Накидывают костюмы.)*

ЮРА.

Не вздумай шевелиться.

НАТАША.

Нет, это не годится:

У Пети незакрытая спина.

ЮРА.

Пальто твоё бы, Ната,

Сюда накинуть надо. *(В дверь стучат сильнее.)*
Скорее!

НАТАША.

Это бабушка!

ПЕТЯ.

Она!

(Петька ложится грудью на парту, потом захотел приподняться и не может.)

ПЕТЯ. Ребята, теперь я и курткой прилип, не только штанами.

ЮРА. Сиди уж и молчи, прилипший. *(Накрывают Петьку Наташиным пальто и театральными костюмами. Петька под костюмами шевелится.)* ЗаMRI, как каменный. *(Петька продолжает шевелиться, Юра приподнимает край пальто.)*

ПЕТЯ *(еле говорит)*. Я... задыхаюсь. Оставь мне дырочку для дыхания.

ЮРА. Через рукав дыши. Вдень голову в рукав и дыши. *(Дает ему рукав. Распихивается дверь, выходит старуха.)*

НАТАША *(робко)*. Здравствуйте.

ЮРА. Здравствте. *(Старуха не здороваются, только зло стучит об пол палкой.)*

НАТАША. Вы Петина бабушка? Капитолина... *(Юре тихо)*. А как её отчество?

ЮРА. Не знаю.

СТАРУХА. У-у-у! Я ему-у... Где он? Сбежал? Берегитесь все!

НАТАША. Садитесь, пожалуйста.

ЮРА. Садитесь. *(Подает стул. Тихо Наташе.)* Ух и злощая.

Прямо Баба-Яга. *(Заскулил щенок.)*

НАТАША. Ой, щенок скулит. Где он?

ЮРА. У Петки в кармане, наверно.

НАТАША. Всё пропало...

СТАРУХА. Кто скулит?

ЮРА. Это я.

СТАРУХА. Ты?

ЮРА. Я. *(Скулит.)* У-у-у...

СТАРУХА. Почему грустно?

ЮРА. Мне очень грустно... У-у... *(Щенок скулит ещё сильнее, старуха приглядывается к Юрке, в это время заплакала Алёнка.)*

НАТАША. Молодец, Алёночка, выручила. Сильнее, сильнее реви. Первый раз в жизни мне нравится, как она ревет. *(Юре.)* Ой, смотри, Петина голая пятка.

ЮРА. Где?

НАТАША. Под партой. *(Ребята стараются так стагь, чтоб старуха не увидела пятку.)*

ЮРА *(хлопает кулаком по Петке, а сам делает вид, что стряхивает пыль с пальто)*. Убери пятку. *(Петька не убирает.)*

НАТАША. Ты ему в рукав скажи.

ЮРА *(говорит в рукав)*. Убери пятку, тебе говорят. *(Петька не убирает.)* Наташа, отвлеки бабушку, а я залезу под парту и пятку поцелую.

НАТАША *(перед старухой)*.

Мы просим вас за Петю,

Он, правда, виноват,

Но он поступки эти

И сам исправить рад.
Он меньше лезет в драку,
Он школьный активист
И в драмкружке собаку
Играет, как артист.
Вы не сердитесь слишком,
Простите.

СТАРУХА.

Не прощу,
На этого мальчишку
Я зуб давно точу.

НАТАША.

Костюм починим скоро
За несколько минут
И ваш платок, который
Он брал на парашют.

СТАРУХА.

Пускай другим наука,
Я сообщаю всем,
Что собственного внука
Изжарю да и съем.

НАТАША И ЮРА. Что?

СТАРУХА. Съем.

ЮРА. Съедите?

СТАРУХА *(зло)*. Съем.

ЮРА. А вам не позволит наша пионерская организация.
НАТАША. Не позволит. *(Юре.)* Ой... Я не знаю, как с ней говорить. Она такая... пожилая...

ЮРА. Вспомни, как здорово пожилую учительницу приветствовала.

НАТАША *(откашливается)*. Гм... Товарищ Петина бабушка! Мы все вас очень уважаем, вы имеете богатый педагогический стаж... то-есть... опыт, то-есть не педагогический... В общем, ваше служение на благо... то-есть не на благо... ой... *(Замолчала.)* В общем, так, товарищ бабушка, мы за Петю ручаемся и в беде его не оставим и ни за что есть его вам не дадим. Даже в переносном смысле и то не дадим, вот, хотя мы вас очень уважаем.

СТАРУХА *(ещё пуще застучала палкой)*. У-у, я вас тут всех... до одного...

НАТАША *(Юре)*. Если ей Петя сейчас попадётся, она его разорвёт на мелкие кусочки. *(Старуха ходит по классу, всё*

оглядывает, обнюхивает. Подняла с пола лапу, которую шила Лариса.) Почему валется? Побойсь было? Это что? (Показывает на необычный ворох вещей, где сидит Петька.)

НАТАША. Это вещи для пески. (В это время Петька шевелится и чихает раз, другой.)

СТАРУХА. Вещи? Живые?

ЮРА. А там Лариска.

СТАРУХА (удивлённо). Лариска?

ЮРА. Наш староста. Она такой лодырь, соня. Шила, шила Пете хвост и заснула. Мы её для смеху вещами накрыли.

СТАРУХА. Лодырь? Соня?

НАТАША. Лодырь.

ЮРА. Соня.

СТАРУХА. Неправда. Честное пионерское!

НАТАША и ЮРА. Что? (Старуха смущилась, молчит.)

НАТАША (Юре). Это она, наверно, от Пети научилась. (Удивлённо смотрит на старуху. Юре тихо.) Смотри, у неё лыжные штаны. (У старухи из-под юбки стали видны лыжные штаны, когда она нагнулась.)

ЮРА (тихо). Ну и что ж! Может быть, она у них, хотя и Капштлинка, а передовая. Утром зарядку делает под радио. А на базар на лыжах ездит. Разве не бывает? Вызывает.

СТАРУХА. Вот если б я не дала слова бороться с драками?.. (Снимает с себя платок, юбку, кофту, очки.)

ЮРА и НАТАША. Что?

НАТАША. Она тоже борется? (Старуха совсем сняла с себя театральные вещи.)

ЮРА и НАТАША. Лариска-а... Баба-Яга...

ЛАРИСА. Онемели? Не поверили, что сыграю? Лодырь я? Соня? (Юра и Наташа никак не могут прийти в себя.) А это, что такое? (Сбрасывает вещи с Петьки.) Понятно. Маскировка.

ПЕТЯ (отчаянно чихает). Ушла? К директору?

НАТАША. Директора нет, я нарочно Сороконоге сказала.

ЮРА (Петьке). Наташа за тебя так заступалась, что ни одна бабушка не устоит, даже самая сердитая простит, кроме Яги, конечно. (Посмотрел на Лариску.)

ЛАРИСА (Петьке). Расчихался, как простуженный.

ПЕТЯ. Да, а если мне меховой воротник в нос попал.

ЛАРИСА. Подумаешь, какой нос деликатный.

ЮРА. Не мог успокоить свою научную собаку. Давай пока сюда. (Пересаживает щенка к себе в карман и застёгивает кар-

ман булавкой.) Товарищи, что с прилиплым Петькой дальше делать будем?

ЛАРИСА. Каким Петькой?

ЮРА. Прилиплым. (Наташа тихо объясняет Ларисе, что Петька прилип.)

ЛАРИСА (подходит к Петьке). Значит, сидишь?

ПЕТЯ (хмуро). Сиджу.

ЛАРИСА. Давно?

ПЕТЯ. Давно.

ЛАРИСА. Это хорошо. До репетиции отлеплать тебя не будем. Драк меньше в школе. Наташа куртку прямо на тебе зашьёт.

ПЕТЯ (возмущился). Все вы — ненормальные, задавали, воображали. Уходите все отсюда, я вас...

ЮРА. Ты что, в бабушку пошёл? Говори спасибо, что у нас девочки не обидчивые. Другие бы за такие слова повернулись и ушли. И сиди, пока каникулы не кончатся.

ЛАРИСА. Эх ты, сидячая беда, ладно уж, отленим.

ЮРА. Давайте все трое друг за дружку возьмёмся и как дёрнем!

ЛАРИСА. Петух тебе репка что ли? Дёрнем.

НАТАША. Мальчишкам всегда только бы дёргать да рвать. Отлеплять Петю надо другим способом, потихоньку, осторожно, чтоб костюм не порвать, а пятна в «Умелых руках» выведем.

ЛАРИСА. Даст он тебе осторожно, ишь как дёргается.

ЮРА. Ребята, знаете, как марки от конвертов отлепляют? Над паром.

ЛАРИСА. Верно, от горячего клей живо расклевается.

НАТАША. А где мы пару возьмём?

ЛАРИСА. Пар не обязательно. Возьмём кипяток и будем подливать под Петьку.

ПЕТЯ (закричал). О-ой! Под меня кипяток?!

ЛАРИСА. Не кипятись! Мы не сразу бухнем.

НАТАША. Мы осторожноенько из кружечки.

ПЕТЯ. Из кружечки? (Заплакала Алёнка, Юра молча берёт её и уносит на улицу.)

ПЕТЯ. Юрка, мальчишка называется, ради девчонки бросил меня в трудную минуту жизни.

ЛАРИСА. Купный Заяц с умом, не то, что некоторые. Алёнку всякий нянчить сумеет, а тебя художественно заштопать — одна Наташа. Предлагаю выход. Без кипятка.

ПЕТЯ. То-то.

ЛАРИСА. Петуха надо вытащить из костюма. А костюм без него отдерём от парты.

НАТАША. Осторожненько отлепим. Правильно.

ПЕТЯ. А как же я... без костюма...

ЛАРИСА. Подумаешь, кто-то на тебя смотреть будет.

НАТАША. Он замерзнет. *(Роется в театральных костюмах.)* Ребятчи костюмы только к вечеру принесут.

ЛАРИСА *(подаёт Петьке белое платье)*. Вот наденешь пока.

ПЕТЯ. Что это?

ЛАРИСА. Снегурочкино платье. Блёстки ещё не пришиты, складки и оборки на месте, можно надевать.

ПЕТЯ. Платье? Девчачье? Складочки-оборочки? Я лучше буду так сидеть.

ЛАРИСА. Сиди, нам жить спокойнее.

ПЕТЯ *(надулся)*. Дайте честное пионерское, что никому не скажете, как я... в платье...

НАТАША. Честное пионерское, честное пионерское, честное пионерское.

ПЕТЯ. Даже Юрке не говорите.

ЛАРИСА. Могила. Давай поможем вылезти.

ПЕТЯ. Сам вылезу.

НАТАША. Мы пока уйдём.

ПЕТЯ. Лучше не уходите, а то не придёте целый час, знаю я вас, девчонок. Отвернитесь. *(Девочки отворачиваются.)*

НАТАША. Как же мы закроем, когда ты сам в двери ручку сломал? Мы тебя шалью завесим. Вылезай. *(Девочки держат шаль, завешивая Петьку главным образом от зрителей.)*

ЛАРИСА. Ты сначала из куртки, а потом из штанов лезь. Так удобнее. Вылезашь? Не вылез ещё?

ПЕТЯ. Вылезаю.

НАТАША. Вылез? Почему молчишь, вылез?

ПЕТЯ. Вылез.

ЛАРИСА. Одейся?

ПЕТЯ. Одеваюсь. А где тут зад, где перёд?

ЛАРИСА. Ничего, разберёшься.

НАТАША. Можно шаль убирать?

ЛАРИСА. Можно?

НАТАША. Ну можно?

ПЕТЯ. Можно. Разорались. *(Девочки убирают шаль. Петя остаётся растерянный в беленьком платьице.)*

НАТАША. Вот ты и стал...

ПЕТЯ *(испуганно)*. Что... стал?

НАТАША И ЛАРИСА. Девочкой!

Занавес

Действие третье.

Тот же класс. Петька один. Он в белом платьице.

ПЕТЯ. Невозможно жить на свете —
Кем я был и кем я стал?..
Я оборочки вот эти
Все бы мигом растерзал.
Может взять сомнение:
Кто же я такой?..
Ну и положение,
Прямо ой-ой-ой!
У меня ребячья стрижка,
Ну а тут девчачий вид.
Ни девчонка, ни мальчишка —
Неизвестно кто стоит.
Как найти спасение,
Выйти за порог?
Ну и положение,
Прямо ох-ох-ох!

Вот жизнь! Даже дверь закрыть невозможно. Сам ручку сломал. Нашёл занятие перед каникулами. Умный человек. *(Открывается дверь, Петька быстро прячется. Входит Лариса. Петька вылезает.)* Сказали в две минуты пятна выведете, а сами...

ЛАРИСА. В две и вывели. А теперь костюму сохнуть часа два-три.

ПЕТЯ *(испуганно)*. Что-о? Два-три?! Обманули?! Лучше б я с пятнами ходил.

ЛАРИСА. Плохо тебе девочкой быть? Ещё как понравится, мальчишкой не захочешь становиться. *(С удовольствием смотрит на Петьку.)* Здорово ты похож на девчонку, только косичек не хватает.

ПЕТЯ. Чего-о?

ЛАРИСА. Косичек. Но можно и так. Если бант завязать в волосы, совсем от девчонки не отличишь. *(Вбегает Наташа, Петька инстинктивно прячется, потом вылезает.)*

ПЕТЯ. Ну?

НАТАША. Сохнет. Я тебе бутерброд принесла, ты же с утра ничего не ел.

ПЕТЯ. Домой бегала?

НАТАША *(кивает)*. Тут рядом. А дыру я уже доштопываю. Ничего не заметно.

ЛАРИСА. Лапу порвали, не могли осторожно. Опять шей. *(Входит Семён. Петька мечется по классу, не зная куда по-лучше спрятаться, наконец залезает под стол.)*

СЕМЁН. Это что за сумасшедшая? *(Смогрит под стол.)* Куда ни глянь, везде девчонки, даже под столами. А ну, марш из класса, своих девать некуда, ещё чужие. *(Выгоняет Петьку из-под стола ногой.)*

ЛАРИСА *(спокойно Семёну)*. Не шаркай, дыру на пятке протрёшь.

НАТАША *(загораживает Петьку)*. Не трогай эту девочку, не трогай. Эта девочка из нашего драмкружка.

СЕМЁН. А чего она под столом?

НАТАША. Она роль повторяет. Репетирует. У неё... эта... мизансцена такая, под столом сидеть. Так по пьесе нужно.

СЕМЁН. Мизансцена! Не могут разговаривать по-человечески. Мизансцена. *(Начинает что-то делать около стенгазеты. Петька высовывается из-под стола, берёт ленту, опять залезает под стол и сам себе завязывает на голове бант.)*

ЛАРИСА (Семену). Не думай, что мы дадим тебе выпустить такую стенгазету.

СЕМЕН. Какую это такую?

НАТАША. Такую, где неправда.

СЕМЕН. Что-о?

ПЕТЯ (из-под стола). Как напустим на тебя весь род грызунов.

ЛАРИСА. Думаешь, мышь убежала? Поймали. Вон в коробке сидит. (Показывает на коробку, где теперь лежат нитки.) Она тебе живо что-нибудь перегрызёт.

НАТАША. Опытная.

ПЕТЯ. Надрессирована кусать всех двуличных.

СЕМЕН. Молчи, мизансцена. (Трусливо косится на коробку, девочка это замечает.)

ЛАРИСА (тихо Наташе). Дай-ка верёвочку. (Наташа даёт, Лариса незаметно для Семёна вынимает из коробки нитки и кладёт туда верёвочку так, что её конец высовывается наружу, как хвост. Ставит коробку поближе к Семёну.)

СЕМЕН. Убери! Выкинь! Дрянь!

ЛАРИСА (спокойно). Не могу. Нужна для репетиции. Зина в пьесе Мышь играет. Специально держим для наглядности.

СЕМЕН. Травите меня дикими грызунами?

ЛАРИСА. Когда к директору пойдёшь жаловаться, возьми как вещественное доказательство. Только назад принеси.

ПЕТЯ. Он больше, чем Наташа, мышей боится. Сейчас запищит.

СЕМЕН. Сама не пиши.

НАТАША. А я вовсе и не боюсь. (Подходит к коробке, кладёт на неё руку, гладит хвост.)

СЕМЕН (во все глаза глядит на Наташу, ему самому хочется показать, что он храбрый, но мыши он боится). И возьму как вещественное доказательство и покажу директору. (Трусливо берёт коробку в руки, руки дрожат.)

ЛАРИСА. Осторожней, укусит! Ишь хвостом шевелит. Злитесь! (Семён от страха роняет коробку, она раскрывается. Лариса машет верёвочкой перед носом Семёна.) Обманули Сороконогу, ура! (Все дружно хохочут. Под этот хохот Семён выходит из класса.)

НАТАША (Петьке). Он тебя не узнал.

ПЕТЯ. Ещё бы! Я же бант на голову привесил. (Вбегает Юра, Наташа загораживает Петьку.)

ЮРА (Наташе). Бабушка настоящая пришла, я Алёнку отдал. А Петька отлип?

ЛАРИСА. Отлип.

ЮРА. Как? Сам?

ЛАРИСА. Сам.

ЮРА. Интересно. А где он?

НАТАША. Где-нибудь в школе.

ЛАРИСА. В зал пошёл. Вот краска, покрась палку Бабы-Яги. (Дает Юре краску и палку.) Только не здесь. (Выпроставляет Юру.)

ЮРА. А где?

ЛАРИСА. Где хочешь, а здесь и так всё перепачкали. (Юра уходит, Петька вылезает.) Не беспокойся, не выдадим.

НАТАША. Мы же честное пионерское дали.

(Входит Юра.)

ЮРА. Дай тряпочку, чем красить. (Увидел Петьку.) А это кто такая? (Петьке уже поздно прятаться, он хватается со стола козлиную маску и надевает на себя.)

ЛАРИСА. Не видишь кто? В белом платье — Снегурочка. НАТАША. Она сегодня поступила к нам в драмкружок.

ЮРА. Снегурочка? С козлиной бородой?

ЛАРИСА (оглянувшись на Петьку. Невозмутимо). А что особенного?

ЮРА (с интересом разглядывает Петьку). Конечно, ничего особенного, разве не бывает? Бывает.

ПЕТЯ. Бывает.

ЛАРИСА (Юре). Чего уставился? Подумаешь — невидаль. Самая обыкновенная Снегурочка с козлиной бородой. На, вот тряпка, иди крась.

НАТАША. Пошли, пошли, скоро репетиция. (Уводит Юру, потом её голова показывается в дверях.) Лариса, избушку на курьих ножках в зал понесли. Иди скорей.

ЛАРИСА. Сделали? Иду. (Ушла.)

ПЕТЯ. Девчонки, а не выдали. Чудно. (Снимает маску, ест бутерброд.) Вкусный. (Входит Анна Сергеевна.) Здравствуйте.

АННА СЕРГЕЕВНА. Здравствуй, девочка. Ты из пятого «б»?

ПЕТЯ. Из пятого «б».

АННА СЕРГЕЕВНА. Как твоя фамилия?

ПЕТЯ. Собачкин.

АННА СЕРГЕЕВНА. Собачкина? А как зовут?

ПЕТЯ. Зовут? (Замаялся.) Маша.
АННА СЕРГЕЕВНА. Маша Собачкина? Что-то я не помню такой в списке.

ПЕТЯ. А откуда вы знаете наш список? Ой, вы не Анна Сергеевна — наша новая учительница?

АННА СЕРГЕЕВНА. Да, я Анна Сергеевна.

ПЕТЯ. Здравствуйте, Анна Сергеевна.
АННА СЕРГЕЕВНА. Здравствуйте, Маша. Где-то я твоё лицо видела?

ПЕТЯ. Не знаю. (Отводит разговор.) Мы вас давно ждём. Хорошо что вы к Новому году успели. Вы придёте к нам на вечер?

АННА СЕРГЕЕВНА. Обязательно. Волосы у тебя какие густые. (Треплет Петю по голове.) Косы никогда не носила?

ПЕТЯ. Что? (Испуганно.) Косы? Нет, нет, что вы.

АННА СЕРГЕЕВНА. Зря. Что это у тебя бант плохо завязан? До сих пор не научилась завязывать? (Перевязывает ему бант и хочет сесть на парту, где был разлит клей.)

ПЕТЯ. Ой-ой-ой!
АННА СЕРГЕЕВНА. Что такое? Больно затянула? (Попрямляет бант.)

ПЕТЯ. Больно. (Про себя.) Чего я ору, там же сухо давно.

АННА СЕРГЕЕВНА. Ну вот теперь хорошо.

ПЕТЯ. Спасибо.

АННА СЕРГЕЕВНА. Ты не знаешь, где сейчас ваш староста?

ПЕТЯ. В зале на третьем этаже.

АННА СЕРГЕЕВНА. На третьем? (Вздыхнула.) Сбегай в зал, скажи, что я её зову. (Петя испугался, мнетя.) Не хочешь сбегать?

ПЕТЯ. Что вы! Сбегаю.

АННА СЕРГЕЕВНА. Только поскорее. Я буду в учительской. (Уходит.)

ПЕТЯ (смотрит в щелочку приоткрытой двери). Народу в коридоре, как в большую перемену. Ой, Юрка! (Опять хватается за кослину маску и надевает. Входит Юра.)

ЮРА. Отовсюду меня выпогоняют с краской. Я осторожно тут буду красить. Ладно? А Лариски нет? Ну, давай познакомимся, Снегурочка-Козёл. (Жмёт руки.) Юра.

ПЕТЯ. Маша. Я тебя хочу попросить, сбегай в зал, позови Лариску.

ЮРА. В зал? Сейчас, в один миг сбегая. (Пошёл к двери, за сценой лай.)

ПЕТЯ. Тарзан! В школу пришёл?!

ЮРА. Это не Тарзан, это Петя-ходячая беда свою соба-чью роль повторяет. (Петя бежит к двери, распакивает её, что Тарзан ухватил его за подол платья, треплет в разные стороны, танет в коридор.)

ПЕТЯ. Пусты, пусты, уходи домой, ненормальный.

ЮРА (удивлённо смотрит на эту картину. Рассуждает). Ес-ли Тарзан не испугался и схватил её, значит она — это Петя-ка. Тарзан только Петю хватает. А как же! Научное воспита-ние! Ой, ходячая беда, девчачье платье надел. То-то он козли-ную маску не снимает. Ну погоди, сейчас у меня узнаешь. (Берёт палку Бабы-Яги, подбегает к Петке.) Что ты на него бородой трясёшь? (Замалхивается на Тарзана палкой, тот сразу отпущкает подол.) Видишь, как надо. Бить его нельзя, он нерв-ный. А ты кто такая?

ПЕТЯ. Говорю кто — Маша. Ну сбегай, позови Лариску, а? Поскорей!

ЮРА (подражая тому, как Петя говорил раньше). Что такое? Сама сбегай и позови.

ПЕТЯ. Ты же хотел позвать.

ЮРА. Хотел да расхотел. Не хватает мне по девчачьим просьбам бегать. У меня есть самолёбие! Я пока ещё себя ува-жаю. Мало меня девчаником зовут?

ПЕТЯ. Кто зовёт? Сороконога? Разве он человек?

ЮРА. Откуда ты знаешь Сороконожку?

ПЕТЯ. Друзья рассказывали.

ЮРА. Какие друзья? Подружки? Бантики-складочки-обо-рочки?

ПЕТЯ. Подружки. Бантики-складочки-оборочки.

ЮРА. Это здорово, что у тебя есть такие подружки.

ПЕТЯ. Ясно здорово. Они меня ещё ни разу в беде не оста-вили, как некоторые... Так не пойдёшь? Не выручишь меня, да?

ЮРА. Хватит, побыл девчаником. Теперь — конец. Пра-вильно у нас в классе Петя рассуждает.

ПЕТЯ. Ка-кой Петя?

ЮРА. Собачкин. Ходячая беда. Ты его знаешь?

ПЕТЯ. Нет, не знаю.

ЮРА. Он так рассуждает.

Все девчонки задаются,
На какую ни взгляни,
Так и крутятся и вьются
Перед зеркалом они.

Все кривляки, все ломаки
И трусихи все подряд:
Далеко ещё до драки,
А уже они пищат.

Все они сороки родом,
Сто часов проговорят.
И дружить с таким народом —
Униженье для ребят.

Жалко, у тебя кос нет, ухватиться не за что, а то оттащал бы.
(Хватает Петьку за бант и сдирает его.)

ПЕТЯ (возмущённо). Отдай бант! Я тебе кто — банты у меня сдирать?! Отвечай!!! (Наступает на него.)

ЮРА. Известно кто — девчонка.

ПЕТЯ (совсем разозлился). Если я девчонка, так я не человек, да? Можно издеваться, да? Я тебе как дам за всех девчонки! Девчонка, может, ещё получше, чем ты, человек. Вот сейчас сам, тыфу, сама пойду и позову Лариску. Подумаешь испугал — девчонка! (Сбрасывает маску и убегает.)

ЮРА. Вот тебе и Петька Собачкин. В девчачьем платье по школе побежал. (Шукает рукой карман.) А щенок где? Одна булавка осталась. Ушёл? (Ищет.) Куля, куля, куля. (Выходит в коридор. Оттуда слышно: «Куля, куля, куля». Влетает запыхавшийся Петька.)

ПЕТЯ. В одну секунду слетал туда и обратно. А Лариса давно в учительской. Подумаешь, испугался я девчонкой по школе пройти. Девчонки, конечно, народ стоящий. (В дверях показывается Лариса, Петька её не видит.) Только они ведь — девчонки. И чего-то в них, в девчонках, всё равно не хватает. Определённо не хватает.

ЛАРИСА (медленно засучивает рукава). Что-о? Чего в нас не хватает? А ну, отвечай, чего не хватает? (Петька молчит.) Замолчал?

ПЕТЯ. От слов не отказываюсь. Даже сам не знаю, чего, но не хватает. Понимаешь, мы... мальчишки, — это ого-го! (Потрясает в воздухе кулаками.) А вы, девчонки, — это ах-ах-ах. (Сгёживается, поджимает лапки.)

ЛАРИСА (взрывается). Ах-ах-ах, говоришь? Не хватает,

да? Терпела я, терпела, слушала, слушала, как ругаешь нас, хватит! Конец! Эх! Пропадай моё слово, а я тебе докажу, чего в нас хватает и чего не хватает! (Начинает изо всей силы колотить Петьку.) Я тебе не позволю оскорблять девчонок! Я суню за них постоять! (Колотит его ещё сильнее, бежит Наташа.)

НАТАША. Ой, Лариска, Лариска, ты же слово дала бороться с драками! Слово дала!

ЛАРИСА. И дала. И отвечу теперь. И ещё дам. А ты думаешь, я каменная такое выслушивать?! Не хватает, да? (Входит Семён.)

СЕМЁН. Ого! Девчонки передрались между собой. Смехота! НАТАША. А ты рад?

СЕМЁН. А как же! Интересная картиночка. (С удовольствием смотрит на дерущихся. Петьке.) А ты чего лежишь, рот раскрыла? Не можешь сдачи дать? Сразу видно — девчонка. НАТАША. Перестань, Лариса, перестань! (Начинает визжать на высокой ноте.)

ЛАРИСА. Чего визжишь! Не тебя лупят!

СЕМЁН. Она вам помогает, а то чудно — девчонки дерутся и не пищат. Не интересно.

ЛАРИСА. Не интересно? И ты тут, Сороконожка двучиная? Получай! (Колотит сразу обоих мальчишек. Наташа пищит.)

НАТАША. Не запищи, ты драться не перестанешь.

ЛАРИСА. Узнал теперь, хватает или не хватает? (Петька еле-еле поднимается с пола, а сам улыбается во всё лицо. Семён хнычет.)

ПЕТЯ. Ого-го, как мне влетело,
Я не знаю, всё ли цело?
Где мой спина и грудь?
Ни рукою, ни ногою
Ни одною, ни другою
Невозможно повернуть.

Вплору мне сидеть у стенки:
До того гудят колени,
Онемела борода.
В жизни всякое бывало,
А вот так не попадало
Никогда.

Вот это да!!!

ЛАРИСА (уже спокойно). Здорово я тебя? Вон шипка уже вспухает. (На Семёна не обращает никакого внимания.)

ПЕТЯ. Где?

ЛАРИСА. На лбу. Не чувствуешь? Надо пятак приложить. Натас, нет пятака?

НАТАША (шарит в карманах). Нет, сейчас найду. (Убежала.)

ЛАРИСА. Поздно будет. Портфельный замок приложи, на. (Дает ему портфель. Петя пробует приложить, но руки не действуют, тогда он прикладывает не замок ко лбу, а лоб к замку.)

СЕМЁН. Не прикладывай. Не прикладывай. Она нарочно даёт приложить, чтоб шипки не было. А мы пойдём к директору, покажем, как она нас побила. Только не сейчас пойдём, сейчас шипки маленькие. Когда вырастут, тогда пойдём.

ПЕТЯ (смотрит на свой лоб в портфельный замок. Восхищается). Ого-го! Вот это, я понимаю, будет шипица! Сороконога мне наставлял, только три дня простояла, а такая все каникулы простояла. Правда, прикладывать не буду. Подожду, пока вырастет, пока все битые места вспухнут и покраснеют, и тогда пойду...

СЕМЁН. Ага. Девчонка, а умная. (Петя.) А когда я тебе наставлял? (Петя молчит, разглядывает шипку в замок. Лариса.) Она пожалуется, и тебе попадёт. Так тебе и надо, будешь знать, как рвать чужие заметки.

ПЕТЯ. И пойду. Пойду и покажу всем мальчишкам на нашем дворе! Пускай смотрят и учатся, как надо себя защищать! (Семёну.) А ты, таракашка, говори спасибо Лариске, что у меня сейчас руки-ноги не действуют! А то я бы показал, тыфу, показала, как учить меня ябедничать! (Хромая, грозно надвигается на Семёна.) Говори Лариске спасибо сейчас же! Говори! (Прижал его к стене.)

СЕМЁН. Спасибо, Лариска.

ПЕТЯ. Ещё раз!

СЕМЁН. Спасибо.

ПЕТЯ. Ещё! До трёх!

СЕМЁН. Спасибо.

ПЕТЯ. Теперь всё.

Теперь всё. Можешь идти, Сороконога, пока последние две ноги ещё целы. (Вбегает Юра.)

ЮРА. Наташа искала пятак, пятака нет, вот рубль, бумажный, кому надо? Мне бабушка дала в магазин.

ЛАРИСА. Бумажный? Не подходит.

ЮРА. Да берите, не стесняйтесь. (Никто не берёт. Подходит к Петке.) Что с тобой? (Петя отворачивается.) Чего ты на меня зверем смотришь? Не репетиция ведь, можешь в роль не входить. Эх, Собачкин, я же тебя по Тарзану узнал и всё время разыгрывал. Мир? (Жмут руки.)

ПЕТЯ. Мир.

ЮРА. Еле выгнал из школы твоего Тарзана. Учиться хочешь и сразу в нашем классе, с тобой за одной партией.

СЕМЁН. Пе-петя? Со-собачкин? Как не стыдно...

ПЕТЯ. А чего стыдно? Если б я к директору ябедничать ходил, было бы стыдно.

ЮРА (Петяке виновато, показывая на свой пустой карман). Вот понимаешь... Только одна булавка осталась, а сам... куда-то сбежал... (За сценой голос: «Юра! Ты где?» Юра убегает и сейчас же радостный прибегает, что-то несёт в руках.)

ПЕТЯ (Юре). И хорошо, что сбежал. Он найдёт себе хозяина получше. А бабушка теперь всё равно в комнате с ним не пустит.

ЮРА (удивлённо и разочарованно). Хорошо, что сбежал? А я всех ребят попросил, если найдут беглеца...

ПЕТЯ (испуганно). Неужели нашли?

ЮРА. Нашли и даже...

ПЕТЯ. Что даже?

ЮРА. Даже больше, чем было... (Петя боится заглянуть Юре в руки.)

ЛАРИСА (смотрит). Так, чёрный, белый...

ПЕТЯ (с ужасом). Много?

ЮРА. Нет, не много, пока ещё только... (За сценой голос: «Юра! Держи!» Юра убегает и сейчас же возвращается.)

ЛАРИСА. Рыжий. (Петя всё дальше пятится от Юры.)

ЮРА. Нет, не много, пока ещё только... (За сценой голос: «Юра! На! Скорей!» Юра убегает и возвращается.)

ЛАРИСА. Пёстрый.

ЮРА. Не бойся, не много, пока ещё только... (Все прислушиваются, не зовут ли Юру. За сценой тихо.) Пока ещё только четыре.

ЛАРИСА. Интересно, сколько к вечеру будет? (Вбегает Наташа.)

НАТАША. Ой, девочки, ой, мальчики, вы только не расстраивайтесь, вот пятак. Это что такое?

ЛАРИСА. Разве не видишь? Новогородная выставка собак. Ещё будут всякие породы. (За сценой лай, визг щенков, гого-

са. Все бросаются в коридор и вдруг замирают на месте. Входит Анна Сергеевна, держа за шиворот по щёчку в каждой руке.)

АННА СЕРГЕЕВНА. Кто здесь Юра?
ЮРА. Я.

АННА СЕРГЕЕВНА. Ты? Мы с тобой уже знакомы. (Дает ему щёчков.) Значит, это тебе? (Петька от ужаса садится мимо стула и неподвижно лежит на полу.)

ЛАРИСА. Эх ты, лежащая беда, вставай. Это же наша Анна Сергеевна.

НАТАША (удивлённо и радостно). Анна Сергеевна? Здравствуйте ещё раз. Вы Алёнку нянчили и вы наша Анна Сергеевна?

АННА СЕРГЕЕВНА. Как видишь. (Петьке.) Маша? Что с тобой, Маша? Почему ты лежишь?

ВСЕ. Маша? (Замешательство.)

СЕМЁН. Анна Сергеевна, а это вовсе не Маша. Он врёт.

АННА СЕРГЕЕВНА. Врёт? Кто врёт?

СЕМЁН (показывает на Петьку). Вот он врёт. И все они тоже врут.

ПЕТЯ (Анне Сергеевне). Я вам объясню. (Поднимается с пола.)

НАТАША. Лучше я объясню. (Начинает тихо всё объяснять Анне Сергеевне.)

ЮРА (Петьке). Куда их теперь? Щенков.

ПЕТЯ. Н-не знаю.

НАТАША. А у него бабушка! Ой!

АННА СЕРГЕЕВНА (Пете). Значит, выручили тебя девочки, Петья?

ПЕТЯ (кивает). Девочки — это хорошие ребята!

АННА СЕРГЕЕВНА (смеётся). Правильно. А шишка от куда?

ЛАРИСА. Я дала слово бороться с драками и не сдержала. ПЕТЯ. Неправда, Анна Сергеевна, она не виновата. Она до

того сдержала своё слово...

СЕМЁН (говорит так, чтобы Анна Сергеевна не слышала, а слышал бы только Петька). Заступается за девочку. Хи-хи-хи. ПЕТЯ. А вот и заступаюсь! (Двинулся к Семёну. Тот тихонько, незаметно выскользнул из класса.) Анна Сергеевна,

это же самый верный способ бороться с драками. Вот я какой задиристый, а теперь не могу драться. Да и неохота драться просто так. Вот если за справедливость!

ЛАРИСА. Анна Сергеевна, я стараюсь правильно бороться. Я знаю, что так нельзя.

АННА СЕРГЕЕВНА. Нужно, чтобы все постарались, а не только одна ты.

НАТАША. Ой, мы стараемся. Мы все стараемся. (Пискнула щенков, и вдруг ему в ответ все щенки завывали на разные голоса. В тон им завывал и Петька.)

ПЕТЯ (с тоской). Что с ними делать? (За сценой голос: «Петька!» Петька с ужасом косится на дверь и не идёт.)

ЮРА. Анна Сергеевна, можно Петьке идти?

ПЕТЯ. Я не пойду-у.

ЮРА. Можно, я за Петьку пойду?

ПЕТЯ. Не ходи-и! (Не пускает Юру.) Они ещё принесли! Этих хватит! (Анна Сергеевна кивает Юре, тот убегает.)

НАТАША (Петьке). Не расстраивайся. Когда все вместе, не страшно. Неужели непонятно?

ЛАРИСА. Растащим каждый себе по зверюге.

АННА СЕРГЕЕВНА. Все вместе подумаем, что ними делать. А к Петинной бабушке я сама схожу и обо всем поговорю. (Вбегает Юра.)

ЮРА (радостно кричит). Товарищи! Выдающаяся новость! Кружок «Умелые руки» делает выставку!

ЛАРИСА. Подумаешь, новость!

ЮРА. А Петин костюм девочки так здорово отчистили и заштопали, что его взяли на выставку!

ВСЕ. Ура-а!

ЮРА. Выставка продлится месяц, и теперь наш Петька на целый месяц объявляется...

ВСЕ. Девочкой!

ПЕТЯ. На месяц?

ВСЕ. На месяц.

ПЕТЯ. Девочкой?

ВСЕ. Девочкой!

ПЕТЯ. Я согласен! Я согласен!

Даже спорить не начну.

Пусть девочек в нашем классе

Станет больше на одну.

ВСЕ. Ура-а! Ура-а!

ЮРА (девочкам). В вас порою мы, ребята, Видим всё наоборот. (Зрителям.)

Приглядишься, а девчата —
Замечательный народ.

АННА СЕРГЕЕВНА. Но в некоторых школах пока ещё...

ДЕВОЧКИ (*зрителям*). Попадают мальчишки
(Вы не знаете таких?!)
На девчат глядят, как с вышки,

Истребить готовы их.

МАЛЬЧИКИ. И встречаются девчата

Непонятные у нас,
Что от мальчиков куда-то
Убегают всякий раз.

АННА СЕРГЕЕВНА (*зрителям*).

В ваших школах, вероятно,
Есть такие чудaki?

ВСЕ. Неужели непонятно,

ДЕВОЧКИ. Что ребята не враги?

ВСЕ. Неужели непонятно,

МАЛЬЧИКИ. Что девчата не враги?

Занавес

